

ПРИХОДСКАЯ № 101

АПРЕЛЬ—МАЙ 2016

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

19 ИЮНЯ—ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

«Троица» — скульптурная композиция в Ярославле. Художник — Н. Мухин, скульптор И. Б. Трейвус, архитектор — А. Бобович. Единственное в России скульптурное изображение Святой Троицы, в основе которого — великое творение Андрея Рублёва. Памятник установлен в честь тысячелетия распространения христианства на Руси, получив одобрение Патриарха Алексия II. Освящен архиепископом Михеем.

*Егда снисшед языки слия, разделяше языки
Въшний; егда же огненныя языки раздаяше,
в соединение вся призва, и согласно славим
Всесвятаго Духа.*

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Тема номера

Пятидесятница **2**

Церковные праздники

Пасха **3**

Благовещение **6**

Память

Владимир Илюшенко

Катя Гениева **11**

Евгения Фотченкова

О. Георгий молится с нами **20**

Окуджава от начала до конца **22**

Приход: жатва и делатели

Приходской совет: итоги **13**

Прот. А. Борисов

Спасение для смертника **14**

Ольга Лашкова

Единство в многообразии **16**

С нами по соседству

Елена Васильева

Пушкин и Мицкевич **26**

Каждый пишет, что он слышит

Галина Чернявская

Есть ради чего жить **28**

Священное Писание

Андрей Графов

Библия, трудности перевода **30**

19 июня – Праздник Пятидесятницы

Отец Александр Мень

День Святой Троицы

Праздник Пятидесятницы — день явления Духа Божия в Церкви. Бог Отец положил ей основание в Ветхом Завете, Сын-Логос создал ее, воплотившись на земле, Дух действует в ней.

Поэтому праздник ее рождения именуется днем Святой Троицы.

В русской народной традиции праздник Троицы связывался с проводами весны и встречей лета. В этот день храмы и дома издавна принято украшать березовыми ветвями и цветами в честь Духа Божия животворящего.

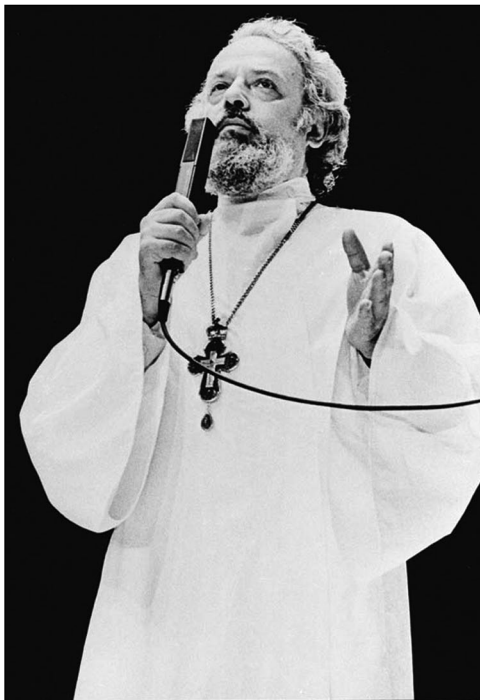
Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Пасхальные дни кончились, но ничего не изменилось, и если бы мы с вами оказались в то время около дома, в котором собирались ученики Христовы, что бы мы увидели? Мы увидели бы запертые двери и людей, которые за ними скрылись. Они еще не избавились от страха, и о них еще никто не слышал. Между собой они делят радости веры. Внутри их дома как бы горит огонек, а снаружи свет его не виден. К людям, к ученикам Его пришло радостное известие.

Но давайте вспомним, кто они были, эти ученики? Конечно, самолюбивые, конечно, ищущие своих благ. Вспомните, как они делили места в будущем, когда Господь сядет во Славе, как спорили, кто будет среди них первый. Вспомним, что, когда Господь предсказывал свою смерть, Петр сказал: «Да не будет с Тобой этого, Господи», — потому что он думал о человеческом, а не о Божием. И много, много раз, говорит евангелист, они не понимали того, что говорил им Иисус. А один из них настолько далек был в своем непонимании, что потом разуверился и стал Его предателем. Ученики — слабые, немощные, грешные, делают шаг вперед, а потом колеблются, немногие идут по водам, а потом начинают тонуть. Ведь даже Петр отрекся от Господа в самую ночь Его страстей. Трижды отрекся.

Вот такие были ученики. Для нас с вами и их слабость — тоже утешение, потому что мы видим, как Господь из этой глины, из этого праха сделал своих служителей. Коснувшись, как волшебным жезлом, Он превратил их в апостолов в день Святой Пятидесятницы, который мы ныне празднуем.

Закрываются двери, спрятались ученики. Вдруг шум, подобный шуму грома, бури, грозы, распаивает окна, и все падают на колени, и видение огненных языков разверзается над ними. И над каждым в отдельности пламя почилло. И вот эти слабые, испуганные люди, упав на землю, встают апостолами Христовыми. И в

этот день, когда множество народа собралось в Иерусалиме, они поднимаются на кровлю и начинают оттуда бесстрашно возвещать слово Божие. «Мужья и братья, — говорит апостол Петр, тот самый, который отрекся, — Иисуса Назарянина, которого вы распяли, Бог воскресил из мертвых, мы свидетели этому».

Забыто все, и страх, и немощь. Мало того, такая сила была в их словах, что тысячи людей поверили этому свидетельству. Такая сила была, что она пошла дальше и дошла до нас с вами. Ведь вы подумайте, если бы не был тогда послан Дух Христов, Дух Божий, Дух, исходящий от Отца, если бы Он не был послан в эту комнату, в которой собрались ученики, то они бы не пошли и не понесли нам слово Божие и слово Евангельское — мы были бы во тьме.

Но с нами происходит то же самое. Ведь мы тоже слабые и грешные люди, гораздо, может быть, грешнее, чем были апостолы вначале. Когда мы обращаемся ко Христу, то прежде всего ищем покоя своей душе, пищи для своего разума, уверенности для своей жизни, ищем для себя, как искали апостолы; но Господь их не укорил и не отверг. Он и нас не отвергает, полных себялюбия, потому что Он ждет обращения нашего сердца.

До Пятидесятницы, до сошествия Святого Духа, апостолы были только в возможности своей учениками Христовыми, а потом стали ими. И мы с вами пока только можем стать учениками Христовыми, только можем стать христианами, а до сих пор мы были больше похожи на учеников до Воскресения. Но Господь посылает и нам Свой Дух, и, если мы захотим Его принять, мы увидим, какими были мы раньше и что делали в жизни. Тогда в сердце должен произойти переворот.

Надо оставить сон духовный. Дух Божий касается нас, но мы этого не чувствуем. Толстые стены нашего дома не пускают этот свет, толстые стены нашего сердца не пропускают лучи благодати, и мы ковыляем

вновь, как и раньше, как будто бы Дух Божий нас не касался, и тащим в Царство Божие вереницу своих грехов, целый ворох своих страстей, повозки своих немощей. И ничего в нас нет такого, что было бы рождено Духом Божиим. Вот как надо проверять себя, есть ли в нас этот Дух. Но если в нас Его нет, то мы не настоящие христиане.

Апостол Павел рассказывает, как он приходил в общины верующих и говорил: «Вы знаете, что такое Дух Божий?» Они говорили: «Не знаем, мы и не слышали». А мы с вами можем сказать, что мы слышали, но мы не знаем, мы читали, но мы не знаем. Может быть, мы умом знаем, но на самом деле Он нас не коснулся, потому что мы сами того не захотели. Надо сделать шаг навстречу, и тогда Господь скажет то, что он сказал ученикам, как вы слышали сегодня в Евангелии: «Я посылаю вас, посылаю вас всех, всех верующих, как Отец послал Меня, я посылаю двенадцать, я посылаю семьдесят учеников. Я посылаю пятьсот, и тысячи, и всех. Я посылаю вас — свидетельствуйте о правде Моей во всем мире, потому что Я хочу, чтобы каждый человек спасся».

А мы говорим: «Господи, как можешь Ты нас посылать, годимся ли мы свидетельствовать о Тебе? Ведь мы можем только позорить Твое Учение и имя хри-

стианина». Но Господь говорит: «Да, Я это знаю и вижу, но тем не менее Я посылаю вас, чтобы вы не думали, что все совершается вашей силой. Через немощные и скудельные сосуды, через ваше недостойнство скажется Дух Мой». Будьте готовы принять Его. Неустанно, денно и ночью старайтесь очищать свое сердце, потому что оно должно быть Храмом Духа.

Храм должен быть украшен. Мы с вами сегодня украшали храм зелеными ветвями в честь праздника. Надо украсить и сердце, чтобы туда сошел огонь Духа Божия. Если будет не готов храм, не придет Господь; если он не будет украшен, не придет Дух, а если Он не придет, то будет наш дом оставлен пуст. Поэтому в день Святой Пятидесятницы мы будем говорить не только: «Душе Святой, прииди и вселися в ны, прииди к нам», мы будем говорить также: «Мы хотим быть готовыми принять Тебя, мы хотим, чтобы храм нашей души был к этому готов. Мы не знаем, не можем, но мы хотим. Научи нас и дай нам силу встретить Тебя и быть готовыми к Твоему огненному крещению, которого мы еще не сподобились».

Аминь.

Из сборника «Свет во тьме светит»

ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНЬЕ

1 мая православные всего мира отметили
Светлое Христово Воскресенье

Протоиерей Александр Борисов

К новой жизни

Праздник Пасхи посвящается одному из наиболее значительных событий библейской истории, — исходу народа Божьего из Египта и освобождению из рабства, которое длилось 430 лет.

Очень символично, что в то время, когда пробуждается, оживает природа после зимнего сна, произошло и «воскресение» народа Израиля. Пребывание в рабстве подобно духовной смерти; чудесное Божественное освобождение от рабства символизирует воскресение к новой жизни. Всевышний избрал Моисея, чтобы осуществить Свой план избавления евреев из египетского рабства.

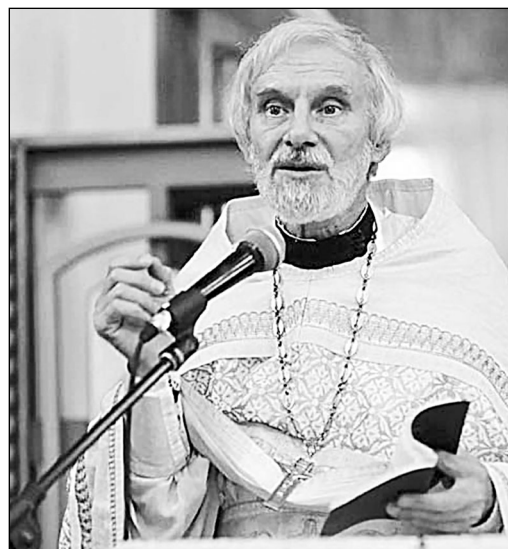
«И сказал Господь: «Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его... Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли этой в землю хорошую и пространную, где течёт молоко и мёд...

Итак пойди: Я пошлю тебя к фараону; и выведи из Египта на-

род Мой, сынов Израилевых»» (Исход 3;7,8,10).

Фараон отказался подчиниться воле Всевышнего Бога — на Египет обрушились страшные девять казней. Самая сильная держава древнего мира стала разваливаться, получая удар за ударом. Перед каждой казнью Бог Всемогущий давал фараону возможность покаяться и тем самым избежать следующих бедствий. Но фараон ожесточил своё сердце и не пожелал смириться перед Творцом.

Народ Израильский был избавлен от девяти казней, но десятая казнь (гибель первенцев) несла угрозу каждому дому без исключения. Избавиться от десятой казни можно было, только обменяв одну жизнь на другую — необходимо было принести в послушание воле Божьей искупительную жертву. Сказано в Торе:

«Скажите всему обществу [сынов] Израилевых: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство;... пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером, и пусть возьмут от крови его и помажут

на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его;

11 Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это – Пасха Господня.

12 А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами Египетскими произведу суд. Я Господь.

13 И будет у вас кровь знаменем на домах, где вы находитесь, и увижу кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую.» (Исход 12;3-13).

Приближалась ночь Пасхи. Ангел-губитель был послан умертвить всех первенцев, – «от первенца фараона, сидящего на престоле, до первенца раба, сидящего в темнице».

Эта последняя казнь, несомненно, отличается от девяти предыдущих. Другие казни были для фараона своего рода предупреждением, призывом одуматься и отпустить народ Израйля на свободу. Десятая явилась очевидным возмездием – фараону и всем египтянам за злые деяния их. В своё время фараон отдал приказ убивать всех еврейских мальчиков. Египтяне с готовностью выполняли этот преступный приказ. Таким образом, они несли прямую ответственность за массовые убийства еврейских мальчиков. Их топили в реке и замуровывали в пирамиды.

Защитить от смерти в эту страшную ночь, когда на Египет обрушилась десятая казнь, могла только кровь жертвенного ягнёнка (агнца), нанесённая на косяки и перекладину дверей в домах. Ангел-губитель проходил мимо домов, помеченных кровью ягнёнка (агнца), и не поражал первенцев в этом доме.

Отсюда и происходит название «Пасха» («Песах») – от еврейского глагола «пасах», что означает «обойти», «проходить мимо», а также «пощадить», «избавить». Значит, Пасха есть избавление от гибели, спасение от смерти. Словом «Пасха» обозначается как сама религиозная церемония, так и жертвенный ягнёнок (агнец).

«...вот Агнец Божий, Который берёт [на Себя] грех мира» (Ин. 1;29).

С верой принесённый в жертву агнец становился убежищем. Под защитой его крови принятие в пищу его плоти и составляло «Пасху» – укрытие Божьего народа под сенью крыл Всемогущего. Господь не просто прошёл мимо домов израильтян и тех египтян, которые присоединились к ним, но Он стал на страже, охраняя каждую дверь, помазанную кровью жертвенного ягнёнка!

«Господь... увидит кровь на перекладине и на обоих косяках, и пройдёт Господь мимо дверей, и не попустит губителю войти в дома ваши для поражения» (Исход 12;23).

В Новом Завете Кровь жертвенного Агнца – Иисуса Христа – спасает от вечной гибели. Апостол Пётр напоминает нам об этом величайшем откровении: «...не тленным серебром или золотом искуплены вы... но драгоценной Кровью Мессии, как непорочного и чистого Агнца» (1Петра 1;18,19).

В древности, когда заключался Завет (Союз) с Богом, всех собравшихся кропили кровью жертвенного ягнёнка. Кровь – это символ жизни, «...душа тела в крови» (Левит.17;11). Кровь соединяет все члены тела. Когда кровью одной жертвы окроплялись все участники молитвенного собрания, они становились как бы единой кровью, то есть единой жизнью. Сила Божья соединяла людей, которые заключали Завет с Всевышним. Поэтому Господь Иисус избрал этот ветхозаветный обряд, чтобы утвердить Свой Новый Завет.

Иисус предложил ученикам есть хлеб и пить вино как Его Тело и Кровь. Он хотел, чтобы Его сила, Его жизнь, Его Божественная и человеческая природа соединились с нами, чтобы узы Нового Завета соединили нас с Ним и между собой.

Праздник Песах напоминает народу Израйля о том, что когда-то они были рабами фараона, а теперь – свободны благодаря силе Всемогущего Бога. Искупленные Христом Иисусом должны помнить, что когда-то они были рабами греха, а теперь они свободны от его силы и власти.

Господь сокрушил силу греха в жизни тех людей, которые верой приняли в своё сердце Иисуса Христа как своего Господа и Спасителя. Своим Воскресением Сын Божий одержал полную победу над врагом душ человеческих – сатаной, и эту славную победу Он даровал верующим в Него.

Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом! (1 Коринфянам 15;57).

Дни Великого Поста – это установленные Церковью дни для освящения, дни, в которые верующие во Христа особым образом приближаются к своему Творцу и Отцу Небесному. Наша жизнь очищается от грехов через исповедание, искреннюю молитву покаяния и Кровь Агнца Божьего Иисуса.

«Разве вы не знаете, что немного дрожжей квасят всё тесто?

«Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом,... ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1Кор.5:7-8).

Мы празднуем Пасху, ибо Господь по Своей великой любви спас нас от смерти: «...все согрешили и лишены славы Божьей» (Рим. 3;23), а «...возмездие за грех – смерть» (Рим.6;23), смерть духовная и смерть физическая, вечное отлучение от Бога – Источника Жизни.

Сын Божий Иисус пришёл в этот погибающий мир «для уничтожения греха жертвою Своею.» (Евр.9;26), «...дабы Ему, по благодати Божией, претерпеть смерть за всех» (Евр.2;9), а нам, искупленным Его Кровью, иметь жизнь. Верой принимая Голгофскую жертву Сына Божьего за нас, мы совершаем Исход из мира, в котором царит зло (духовного Египта), чтобы идти за Небесным Пастырем Иисусом в Землю Обетованную – Царство Небесное.

Всем нам желаю, чтобы эти великие таинственные слова верою растворялись в наших сердцах и постигались нами в духе и истине.

Храни вас всех Господь!

Зачем Ему было умирать?..

Обращение к приходу настоятеля о. А. Борисова

Совсем недавно одна наша прихожанка прислала мне вопрос, который ей задал ее сын, молодой человек, лет 20-ти: «Каким образом смерть Христа на кресте могла нас спасти? Зачем Ему было обязательно умирать?» Вопрос хороший и очень серьезный для каждого христианина.

Я предлагаю следующий ответ.

Центральный момент христианства – вера в Воскресение Иисуса из Назарета после Его смерти на Кресте. Думаю, что все наши вопросы и недоумения следует разрешать именно в свете свершившегося Воскресения Иисуса Христа. Ап. Павел совершенно определенно утверждает: **«если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал»** (1 Кор.15,14-15).

Если же Он Воскрес, то это означает, что Он был не просто Человеком, а Сыном Божиим. А если так, то Его смерть была не просто очередной несправедливостью в отношении еще одного благородного человека, пострадавшего за свои убеждения, не трагической неудачей праведника, а добровольным самопожертвованием Сына Божьего.

Ап. Петра, решительно взявшегося за меч, чтобы защитить Учителя, Иисус останавливает величественными словами: **«или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? 54 как же сбудутся Писания, что так должно быть?»** (Мф.26,53-54). Последние строки Евангелия от Матфея сохранили нам слова Воскресшего Христа: **«дана Мне всякая власть на небе и на земле»** (Мф.28,18).

Итак, речь идет о величайшей жертве. Вообще, следует задуматься о том, что же такое жертва? Бывает так, что мы жертвуем своим временем, своим вниманием, своими деньгами, чтобы помочь тому, кому трудно. Мы, правда, сейчас очень редко употребляем это слово, – «жертва», как слишком высокопарное для сравнительно небольших усилий с нашей стороны.

В древности понятие жертвы связывалось с зависимостью человека от невидимых природных и духовных сил. Это могло быть выражением чувства благодарности, просьбой о защите в опасности, о помощи в трудном деле и т.п. В Св. Писании мы чаще встречаем жертву как средство изгладить чувство вины за неправильный поступок, за грех. Принести в жертву вола, или козу, или овцу для среднего человека было не таким уж пустяковым делом.

Отношение к крови было, как к веществу, несущему в себе жизнь. А жизнь принадлежала Богу. Окропление кровью жертвы людей и священных предметов соединяло их со святостью Бога. В «Святое

святых» иерусалимского храма один раз в год входил первосвященник с жертвенной кровью, **«которую приносит за себя и за грехи неведения народа»** (Евр.9,7).

Автор послания к Евреям приводит таинственное сопоставление очищающего значения жертв животных и Жертвы Христа.

«11 Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скинью, нерукотворенною, то есть не такового устройства,

12 и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление.

13 Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело,

14 то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!» (Евр.9,11-14).

Апостол Павел определенно утверждает понимание Смерти Христа на Кресте как жертвы за грехи людей: **«Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева»** (Рим.5,8-9).

Чем тяжелее грех, тем более драгоценная приносится жертва. Что может быть драгоценнее Лучшего из сынов человеческих. И, самое главное, это не только жертва, страдание и смерть, но и **Воскресение**.

И вместе с прощением грехов те, кто принимают Иисуса из Назарета как своего Учителя и Господа, веруют в Него как в Царя и Бога, все они присоединяются и к Его Воскресению: **«Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас»** (Рим.8,11).

И в Послании к Коринфянам апостол продолжает эту тему воскресения: **«Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою.**

55 Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?

56 Жало же смерти – грех; а сила греха – закон.

57 Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Кор. 15,54-57).

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Всем желаю радости мира, здоровья и счастья!
Всегда Ваш, прот. Александр Борисов.

Пасха Христова, 2016 г.

7 апреля – праздник Благовещения

Патриарх Кирилл Даровано Деве Марии

Проповедь

Благовещение по-гречески — Εὐαγγελισμός , а Евангелием называется самая главная книга Нового Завета. И смысл у двух слов один — Благая весть. Божией Матери была дарована свыше Благая весть о том, что Она будет Матерью Сына Божиего и Сына Человеческого, Господа нашего Иисуса Христа. Празднуя этот великий день, мы и вспоминаем Благовещение о Рождении Сына Божиего и Сына Человеческого.

Но была и иная Благая весть, которую ангел открыл Деве Марии. И часто наше внимание как-то проходит мимо этой Благой вести, которая по значению своему не меньше той, что в нашем сознании непосредственно связана с воспоминанием о Благовещении. Что же это за Благая весть, равная по силе той, что свидетельствовала о рождении Сына Божиего и Сына Человеческого? «Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя. Потому и рождаемое Святое назовется Сыном Божиим, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его, и Царству Его не будет конца» (см. Лк. 1:31-35). Вот эти поражающие сознание слова «Царству Его не будет конца» и являются второй частью — не по значению, а чисто синтаксически — единого послания Бога роду человеческому, которое мы сегодня так торжественно вспоминаем.

Пресвятая Дева узнала, что Сын Ее будет иметь Царство, у которого нет конца. Это послание, конечно, выпадало из Ее личного опыта — оно выпадает из опыта любого человека, потому что люди не мыслят себе истории, включая свою собственную историю, свою собственную жизнь, без конца. Конец — это то, что непременно должно наступить. Для нас конец — это смерть. Конец для всей вселенной — это грозное, предвозвещенное Богом завершение человеческой истории, открытое нам в Апокалипсисе.

А что же означает «Царство, которому не будет конца»? Когда начинается это Царство? Где это Царство? Совершенно очевидно, что Царство это наступило тогда, когда родился Сын Божий. Он жил в простых человеческих условиях, в доме плотника. До 30 лет о Нем мало кто знал, и Евангелия сохранили так мало эпизодов из Его детской жизни. А затем три года, которые словно взорвали всю такую затхлую и тяжелую духовную атмосферу античного мира. Три года, которые произвели духовную и нравственную революцию в истории человечества.

Может быть, эти три года и есть то самое Царство? Но ведь им наступил конец — Спаситель вознесся, и

нет Его здесь, на земле. Нет, то Царство — это иное царство, оно не связано напрямую с физическим бытием этого мира. Источником того Царства не является то, что служит источником любого явления в этом мире, будь то явление физическое, политическое, общественное. Здесь чаще всего источником является человек, человеческое общество, человеческие законы, человеческая сила — ведь именно так устроятся человеческие царства, которым всегда приходит конец. Но Царство, о котором архангел Гавриил сказал Пресвятой

Богородице, иное. Его источником является Бог, потому что только вечный Бог может создать нечто, что не имеет конца.

А как же опознается это Царство? Где оно? Может быть, оно в будущем, может быть, его еще нет? Оно наступило с пришествием в мир Спасителя. Это есть некий параллельный духовный мир, параллельная реальность. Ни спереди, ни сзади, ни справа, ни слева — Царство объемлет течение человеческой истории, и сама история развивается в духовном лоне этого Царства. А можно ли как-нибудь его увидеть, прикоснуться к нему? Сегодняшнее повествование о воскрешении Лазаря — это и есть соприкосновение с тем Царством, которому не будет конца. Господь Иисус Христос Божественной силой воскрешает мертвеца, наводя ужас на всех присутствующих, потому что тот уже три-четыре дня пробыл в гробовой пещере — и вышел по зову Спасителя, обвитый саваном, погребальными пеленами (см. Ин. 11:1-45). От них, наверное, плохо пахло, они уже слиплись. Это было страшное зрелище, и Господь говорит: «развяжите его». Наверное, Он торопил людей — нужно было положить конец этой картине разложения и гибели человека и явить иную картину, иной образ — образ Божественного царства.

И в личности воскресшего Лазаря Царство врывается в человеческий мир, его созерцают сотни людей — ведь именно поэтому такое огромное количество людей, потрясенных воскресением Лазаря, встречали Спасителя, когда Он восходил в Иерусалим. Но, может быть, это единственный, уникальный случай соприкосновения людей, живущих в этом мире, с тем Царством, которому не будет конца? Совсем нет. И сегодня каждый из нас имеет возможность прикоснуться к этому невечернему Царству Божественной славы. Мы чувствуем присутствие этого параллельного мира, когда открываем ум свой, душу свою навстречу Богу в молитве; когда причащаемся Святых

Христовых Тайн и чувствуем, как благодать Божия преобразует нашу природу, дает нам силы, разум, мир, радость. Мы соприкасаемся с этим Царством всякий раз, когда встречаемся со светлыми, святыми людьми, живущими по закону Божию. Глядя в их светлые глаза, мы видим отблеск этого Царства. Мы соприкасаемся с этим Царством, когда соприкасаемся с красотой Божиего мира, потому что грех извратил нравственную природу человеческого бытия, но не мог извратить красоту мироздания, красоту космоса, красоту Земли. Мы соприкасаемся с этим Божественным царством тогда, когда поражаемся силой, чистотой человеческого творчества; когда говорим о том или ином произведении искусства, будь то словесное или изобразительное, что художник «имел в себе искру Божию». Мы говорим, что без этой искры не было бы этого произведения, не было бы этого прозрения, не было бы этого явления гармонии; и говорим правду, потому что искра Божия, воспламеняющая талант человека, — это тоже сигнал из параллельного мира, из Божиего Царства.

Мы питаемся энергией того Царства, и неизвестно, что было бы с миром, с космосом, с родом человеческим, если бы тот мир и этот не имели великой связи, которую мы именуем током Божественной благодати. Энергия того Царства переходит в энергию земной жизни. Именно та самая энергия и воскресила Лазаря. Именно та самая энергия и воспламеняет таланты человеческие. Именно та самая энергия дает людям мужество отстаивать то, что для них дорого, в первую очередь веру, не боясь никаких гонений

и никаких глумлений. И мы знаем, что вся история Церкви отмечена множеством примеров мученичества и исповедничества.

Но разве без той, внеземной Божественной силы мог бы слабый человек воскреснуть, или пойти поперек общего течения, или идти на смерть ради веры своей, не боясь никаких самых страшных мучений? То самое великое Благовещение, дарованное Деве Марии, помогает нам понять, что произошло с миром и с человеком в результате того, что Она, Пречистая Дева, родила Сына Божиего и Сына Человеческого, Господа нашего Иисуса Христа. Действительно, мир стал другим. Не тот самый эмпирический мир, в котором мы живем, — полный злобы, клеветы, лжи, насилия. Он так и будет бороться сам с собою, стараясь вовлечь в эту борьбу тех, кто стремится прикоснуться к миру иному, и мы знаем, чем закончится бытие этого мира. Но для того чтобы он не поглотил нас, мы никогда не должны забывать о том, что совсем рядом, не где-то на каком-то физическом расстоянии, а пронизывая и проникая в каждого из нас, существует иной, Божественный мир, о котором получили мы откровение через Благовещение Пресвятой Девы Марии. И пусть это Благовещение, которое тогда так наполнило радостью, уверенностью чистой и святой Деву, и сегодня даст силу и уверенность всем нам, живущим великой надеждой на то, что «Царству Его не будет конца», и что каждый из нас через веру, молитву, открытость навстречу слову Божию через Таинства Церкви, соприкасается с этим вечным миром Божественной славы. Аминь.

ДОРОГИ ПАЛОМНИКОВ

Паломнические поездки – давняя традиция нашего прихода. И как же после них не поделиться с братьями-прихожанами незабываемыми впечатлениями! Чтобы и те почерпнули для

себя что-то важное, а, может, и сами вскоре присоединились бы к группе паломников, которые регулярно отправляются от стен нашего Храма к христианским святыням мира.

От Салоник до Олимпа

Сегодня в Грецию многие едут на отдых: кто-то любит жить в уютных отелях на берегу теплого моря, а кто-то путешествует по стране, пересекая её в разных направлениях. Мы, паломники из нашего храма, любим обстоятельные путешествия с остановками в святых местах, где древность пересекается с современными впечатлениями. Так было и на этот раз...

(Окончание на стр. 8-9)

(Окончание. Начало на стр. 7)

Салоники, Фессалоники, Солунь

Мы совершенно не представляли себе размеров и значения Салоник – это второй по величине город в Греции и очень древний (основан в 315 г. до н.э.). Он расположен на берегу Термического залива Эгейского моря и подступает к самой воде.

Христианство в Греции проповедовал апостол Павел в I в. В Новый завет, как известно, входят два его послания фессалоникийцам (Фессалоники – греч. название; Солунь – древнерусск.). Здесь, а также в Коринфе и других городах он организовал первые общины христиан...

Сегодня православное христианство – государственная религия Греции. Здесь бережно сохраняются старинные храмы, нарядно, гармонично выглядят новые, которые поднялись на месте разрушенных во время длительного турецкого владычества (1430–1830 гг.).

Начали мы пешеходную экскурсию с осмотра старинной базилики, где хранятся мощи покровителя города великомученика Димитрия Солунского. Этот воин, занимавший высокое положение в римской армии, родился в Салониках в III в. Его родители были тайными христианами. При императоре Диоклетиане, гонителе христиан, Димитрия посадили в солунскую тюрьму, где он принял мученическую кончину за исповедание Христа. Базилика, посвященная святому, была заложена в IX в.

При осмотре базилики мы обратили внимание на ряды деревянных кресел с ручками и искусной резьбой на спинке – здесь изображен двуглавый орел, а в других храмах мы видели цветы или христианские символы. В Греции верующие во время богослужения сидят, вставая лишь, когда звучат самые торжественные места литургии...

Наша группа в Салониках

Росписи греческих церквей производят сильное впечатление, как старинные, так и современные. В основе их – критская школа иконописи, зачинателем которой был иконописец Феофан Критский (нач. XVI в.). Для этой школы характерны выразительный, чёткий рисунок, красочный колорит, густой тёмно-синий фон, на котором выписаны фигуры Иисуса Христа, Богородицы, апостолов, святых...

Монастыри на полуострове Халкидики

На следующий день мы отправились на полуостров Халкидики. Он знаменит тем, что на его южной оконечности, имеющей три зубца (Трезубец Посейдона), около горы Афон располагается знаменитая монашеская республика, состоящая из 20 монастырей. Но есть и другие монастыри.

Первая остановка – у женского монастыря Иоанна Богослова в Суроти. Здесь похоронен почитаемый в православном мире старец-схимонах Паисий Святогорец (в миру Арсений). Он родился в 1924 г. в Капподокии. Свой духовный путь Арсений начинает в 1950 г., когда становится послушником в монастыре на Афоне, здесь он принимает монашество. В 1966 г. его постигла тяжелая болезнь – рак лёгких. Несмотря на перенесённую тяжёлую операцию, старец продолжает своё служение, помогает обратившимся к нему за помощью монахиням в устройстве в Суроти монастыря Иоанна Богослова.

За долгие годы монашеской жизни Паисий обрёл дары прозорливости и исцеления и служил этими дарами людям, которые во множестве приходили к нему. Скончался он в 1994 году.

В следующем монастыре – Анастасии Узорешительницы (дочь римского сенатора, посвятила жизнь помощи заключённым), который известен с IX в., нас поразили старинный храм с величественным иконостасом, огромными золотыми иконами и мощами святых вдоль стен.

Остров Эвбея и Иоанн Русский

На острове Эвбея мы посетили селение Неа Прокопи, где находится храм, посвящённый святому Иоанну Русскому.

Воин Иоанн, служивший в армии при Петре

У могилы старца Паисия

Великом, в 1711 г. при взятии Азова попадает в плен к туркам. Его, как и других пленных, продают в рабство, богатому турку из селения Прокопион в Малой Азии. Он, стремясь обратить своего раба в ислам, подвергал его мучительным пыткам. Но Иоанн остался верен христианству. И так смиренно претерпевал все издевательства, что турок отступил. К тому же раб оказался прекрасным работником, в доме его полюбили все, даже жестокий хозяин. Когда в 1730 г. Иоанн умер, жители селения скорбели о его кончине, а в 1733-м случилось чудо, на его могиле появил-

ся – афинского Акрополя, на вершину которого царит Парфенон. Подъем не был трудным, и вот мы уже стоим у западной оконечности Парфенона, не сводя с него глаз. Гид рассказывает: Парфенон был построен в V в. до н.э. главой афинского государства-полиса Периклом на средства Афинского морского союза, в который входили другие полисы, острова и часть Малой Азии. Храм посвящён богине Афине Парфенос (Деве), в честь которой назван город, возникший в IX в. до н.э.

В центре храма раньше нахо-

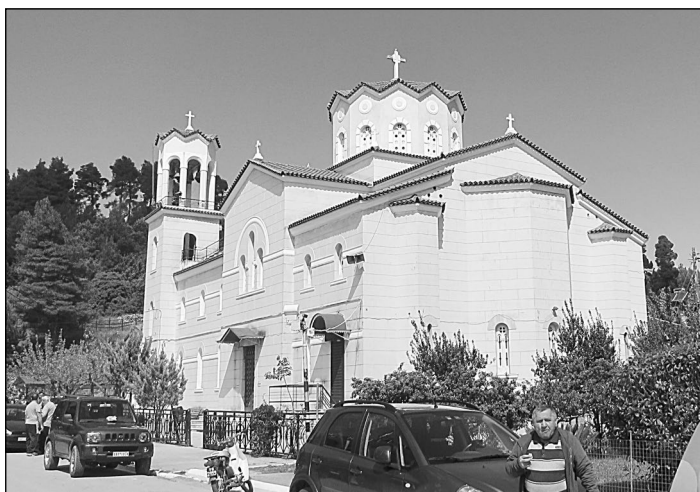
дился на много лет. Статуи и барельефы Акрополя находятся в различных музеях мира: в Лувре, Британском музее и в недавно открытом афинском музее, который виден с высоты у подножья холма.

Но даже без барельефов и статуй Парфенон производит завораживающее впечатление. Мы ещё долго ходим, разглядывая священные развалины. Отсюда открывается прекрасный вид на Афины, на бесконечное множество белых домов, на древние строения внизу под Акрополем, на вершины соседних холмов, на далёкую полосу моря...

У Олимпа

Долгожданная встреча с Олимпом состоялась на обратном пути в Салоники. Мы ночевали в отеле на берегу моря, в который приехали ночью и утром обнаружили, что гора совсем рядом. Оказалось, что Олимп — это несколько вершин, самая высокая из которых Митикос (2990 м), и восхождение на него совсем не простое дело. Проезжая по автобану, мы долгое время созерцали эту великолепную систему вершин, образующих в середине углубление, в котором лежало облако. С трудом оторвав свои взоры от Олимпа, мы стали настраивать себя на прощание с Грецией. Мы о ней с детства мечтали, а теперь — увидели, узнали, прочувствовали сердцем.

Ольга Лашкова

Храм Св. Иоанна Русского

Икона Иоанна Русского

ся огненный столп. Для малоазийских христиан это было знамение святости Иоанна, они откопали его мощи, поместили в храм. Но в 1922 году жители Прокопиона покинули Малую Азию и увезли в Грецию мощи любимого святого. На острове Эвбея они основали селение Неа Прокопи и построили храм, посвящённый святому Иоанну Русскому.

Мы побывали в этом храме, поклонились лежащему в стеклянной раке нашему соотечественнику, который в тяжёлых обстоятельствах проявил глубокую веру, доброту, открытость, мирный и радостный дух. Мы присутствовали на воскресной литургии и причастии (в Греческой Церкви причастие не связывают с исповедью).

В Афинах, тайна Парфенона

В Афинах после автобусной экскурсии по городу мы высадились у подножья, наверно, самого известного в мире скалистого хол-

дилось святилище с 12-метровой скульптурой Афины, изготовленной из слоновой кости и золота. Древнегреческие храмы предназначались для хранения статуи божества, все священнодействия происходили снаружи.

Сейчас Парфенон опутан лесами. Торчащий рядом подъёмный кран напоминает, что идёт радикальная реставрация, рассчитан-

Вид на Парфенон

Открывшая для России окно в мир

Мемориальные мероприятия, приуроченные к 70-летию со дня рождения Екатерины Гениевой, бывшего генерального директора Библиотеки иностранной литературы имени Рудомино, скончавшейся в июле 2015 года, прошли 1 апреля.

В Атриуме – внутреннем дворике «Иностранки» – открывали памятник Екатерине Юрьевне. Под начинающимся дождем...

Директор библиотеки Вадим Дуда отметил, что самое важное наследие Екатерины Гениевой – «запас доброты, стремление к объединению и диалогу».

«Выдающимся профессионалом, горячо любившим свое дело» назвал Екатерину Гениеву министр культуры РФ Владимир Мединский.

Михаил Швыдкой: «Екатерина Юрьевна заслужила, чтобы ее памятник стоял рядом с великими», имея в виду, что в Атриуме установлены памятники «великим миссионерам культуры, которые верили в справедливые ценности добра и гуманизма».

Библиотека при Екатерине Гениевой стала центром международного сотрудничества. Об этом лишний раз напомнило то, что почтить ее память пришли посол Польши Катажина Пелчински-Наленч (отметившая, в частности, что Гениева открыла в Атриуме единственный в России памятник Папе Иоанну Павлу II), посол Латвии Астра Курме, представители дипломатических корпусов других государств. А чрезвычайный и полномочный посол США в России Джон Теффт, не имея

возможности присутствовать лично, передал послание с такими словами: «Екатерина Гениева поражала силой своего характера и страстью к объединению культур. Она широко открыла для России двери в мир. Я не могу представить лучшего посла культуры».

Близкий ее друг американский историк и директор библиотеки Конгресса США Джеймс Биллингтон в этом же послании отметил, что она «открыла для России окно не только на Запад, но в целый мир».

Юрий Самуилович Беленький, муж Екатерины Гениевой, поблагодарил собравшихся и сказал, что «времена не выбирают, но выбирают дорогу». «Одаренная от Бога незаурядными способностями, Екатерина Юрьевна зарывалась в книги и находила в них ответы на многие вопросы. Она выбрала главную дорогу в жизни – Просвещение»...

В тот же день в Большом зале «Иностранки» прошел вечер воспоминаний, где соратники и коллеги Екатерины Гениевой расска-

звещения, региональных проектов библиотеки, «Института перевода» и библиотечных ассоциаций.

Многие читали стихи, часть выступавших обращалась к ней лично. Так, как будто она сидела в зале.

Весь день в Мраморном зале «Иностранки» работала выставка «Екатерина: признание и признательность». Были представлены высокие награды Е. Гениевой – Мальтийский орден, медаль К.Д. Ушинского, Орден Дружбы и Орден восходящего солнца; книги, автором, редактором или вдохновителем которых она была; произведения живописи и графики российских и зарубежных художников, среди которых представлены ее портреты, и работы, созданные под впечатлением сотрудничества с ней.

Живой голос Екатерины Гениевой, звучавший в записи между выступлениями, друзья и коллеги, пришедшие с цветами и стихами на день рождения, атмосфера радости и доброты спустя почти год после кончины директора «Иностранки» показали, что дело Екатерины Юрьевны продолжает жить.

**Анна Уткина,
Ефим Эрихман**

Источник: pravmir.ru,
печатается с сокращениями
Фото: Ефим Эрихман

Владимир Илюшенко

Катя, какой её помню

Катя Гениева – это сгусток энергии и воли, устремлённой к добру. Этот вечный двигатель работал безостановочно. И хотя она просила меня молиться за неё при очередной проверке, очередной комиссии, нагрянувшей в библиотеку, она никогда не верила в возможность поражения. Всё она делала с уверенностью, что так должно быть, а значит, так и будет.

Это был, если хотите, государственный ум, охватывавший и Россию, и мир. Но она была не только умна – у неё были незаурядные дипломатические способности. Вторая Екатерина Великая – так её можно назвать. Но в отличие от императрицы, она несла людям только добро. У неё был чёткий нравственный вектор. Она противостояла мракобесию, моральному и духовному распаду.

Как она всё успевала – непонятно. Можно сказать, что её вело Провидение, потому что одних человеческих сил на то, что она делала, не хватило бы. Каждый день был заполнен делами. Она ведь не только Библиотекой иностранной литературы руководила, но и Российским советом по культуре и искусству – и справедливо, потому что сама была человеком культуры, неким культурным центром. Она возглавляла созданный ею Институт толерантности. Она занимала руководящие посты в ЮНЕСКО, в Международной федерации библиотек. Была членом редколлегии многих журналов, сама много писала – она ведь была блестящим филологом и литературоведом. Она изъездила всю Россию, формировала библиотеки в регионах, читала лекции – всего не перечислить. И так продолжалось годами.

Вы помните, как Христос говорил ученикам: «...жатвы много, а делателей мало; итак, просите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мф 9, 37 – 38). Катя – это делатель, деятель, и Господин жатвы, т.е. Господь Бог, выслал её на жатву Свою.

Катя была человеком глубокой веры, и образцом для неё был её духовный отец – Александр Мень. Она была предана ему и однажды даже сказала: «Я – произведение отца Александра».

Мне есть что вспомнить о Кате. Приведу один только эпизод.

В марте 90-го года раздаётся звонок. Звонит Катя: «Как вы смотрите на то, чтобы ходатайствовать о присуждении отцу Александру Нобелевской премии мира?»

Я говорю: «Хорошая идея».

– Так напишите ходатайство в Нобелевский комитет! Напишите?

– Попробую.

Я написал несколько страниц, отпечатал, принёс Кате. Она прочла, не сделала ни одного замечания, подписала. Она тогда была заместителем директора «Иностранки» и, как и я, заместителем председателя Общества «Культурное возрождение», созданного отцом Александром. А директором библиотеки и формальным председателем «Культурного возрождения» был Вячеслав Всеволодович Иванов. Он тоже подписал это ходатайство.

И вот за нашими тремя подписями это обращение 23 марта 1990 года было направлено в норвежский стортинг (парламент), который присуждал нобелевские премии мира. Оно имело шансы на успех, но нобелевские премии присуждаются в конце года, а 9 сентября отец Александр был убит. Посмертно эти премии не присуждаются. Так что этой Катиной мечте не суждено было сбыться.

Кстати говоря, наше обращение было опубликовано в 1991 году в первом сборнике памяти отца Александра Меня издательством Рудомино. Потом я повторно воспроизвёл его в своей книге об отце Александре.

Заканчивая, хочу сказать, что Катя Гениева была духовной дочерью отца Александра не на словах, а на деле. В своей последней статье она напомнила его слова: «Делайте, пока Господь даёт вам такую возможность».

Катя – делала, работала на разрыв аорты до самого конца. Её жизнь – жизнь человека высокого духа – пример для нас.

Прот. Александр Борисов

Возвращение храма

Катя была не только прихожанкой нашего храма с первых же дней его возвращения Русской Православной Церкви, но и членом приходского собрания общины храма свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине. Приходское собрание – это не обязательно весь приход, а, как правило, от 25 до 50 человек одного вероисповедания, в нашем случае православного, которые регистрируются государственными органами, как представители религиозной общины данного храма. Таким образом, община храма становится юридическим лицом, приобретает право на счет в банке и прочие юридические атрибуты.

Так вот, Катя с мая 1991 г. до 9 июля 2015 г. была членом нашего приходского собрания. Но это еще не

все. Именно Кате мы обязаны своим пребыванием в этом прекрасном храме в центре Москвы. Вскоре после убийства о. Александра Меня среди его прихожан возникло единодушное желание продолжить существование общины, сложившейся вокруг замечательного пастыря. Причем продолжить в Москве. Как раз в это время началось возвращение ве-

рующим храмов Русской Православной Церкви, закрытых советской властью. Церковь получала, наконец, долгожданную свободу.

И в начале 1991 г. Катя предложила смелый план – просить для этой общины храм свв. бесср. Космы и Дамиана в Столешникове переулке, хорошо знакомый ей, так как в этом храме с середины 30-х по 1972 г. размещалась ее родная Библиотека иностранной литературы. А затем – типография министерства культуры. Катя, как и всегда, не только предлагала замечательные дела, но и решительно бралась за их исполнение. Она сама пошла на прием сначала к Патриарху Алексию II, а затем к мэру Москвы Ю.М. Лужкову. Ее ходатайство о том, чтобы вернуть это здание церкви, увенчалось успехом. Уже в мае 1991 г. Патриарх Алексей II своим указом благословил создание общины, назначив настоятелем вновь открывающегося храма священника Александра Борисова.

14 июля 1991 г., в день свв. бесср. Космы и Дамиана Римских во дворе храма состоялся первый молебен и крестный ход. Жизнь новой общины началась. Типография стала понемногу выезжать, а мы заниматься помещением храма уже под церковную жизнь. Спустя четыре года выяснилось, что в архитектурных документах храма, которые нам передала типография, вкралась неточность: храм был посвящен не

римским Косме и Дамиану, а другим бессребренникам – Асийским, жившим в III веке в Малой Азии. Но до этого в притворе храма по нашему заказу художником А. Д. Корноуховым была создана мозаика римских Космы и Дамиана. В отличие от Асийских они были мучениками, и потому на мозаике изображены с крестами в руках. Свв. Косма и Дамиан Асийские изображены на западной стене южного придела храма. В 1997 г. икона Асийских бессребренников, которая после закрытия храма в 1930 г. хранилась в храме Воскресения словущего в Брюсовом переулке, по благословию Патриарха Алексея II была возвращена нашему храму. При этом Святейший Патриарх напутствовал нас словами: «Но вы и Римских Косму и Дамиана не забывайте!».

И так сложилось, что отпевание нашей дорогой Кати состоялось в нашем храме именно 14 июля 1991 г., в день первого молебна в храме, который ее усилиями был возвращен Церкви и дарован нам. Думается, что это была не простая случайность, а промысел Божий, чтобы мы ко всем многочисленным заслугам Кати помнили и эту. Вечная память нашей дорогой любимой Кате.

Примирающая территория

О книге «Феномен КАТЯ»*

Держу в руках замечательную книгу, изданную к 70-летию Екатерины Гениевой: «Феномен Катя».

Издание представляет собой сборник воспоминаний людей, хорошо знавших Катю Гениеву.

Митрополит Илларион Алфеев открывает книгу, а завершает – Ирина Ясина. Среди авторов – наш настоятель отец Александр Борисов, Людмила Улицкая, Евгений Рашковский, ребе Берл Лазар, Ив Аман, Александр Авдеев, Александр Ливергант, Михаил Швыдкой.

Среди авторов – послы разных стран в России, представители зарубежных культурных фондов. Словом, всем нашлось место в книге, призванной показать, что культура является началом, объединяющим людей разных национальностей и вероисповеданий.

А на первой странице – слова самой Екатерины Юрьевны: «Библиотека – это территория, в силу своей генетической природы способная примирить страсти, политическую, этическую и нравственную рознь. Сюда может прийти каждый. Вне зависимости от

политических взглядов, конфессиональной принадлежности, библиотечная должна принимать всех. Это место диалога»

Во времена моего студенчества ВГБИЛ была именно таким местом. Туда сходилось множество дорожек, и всегда этот дом был уютным местом для всех. Помню, как поражали оборудованные стенды ВВС, где можно было послушать настоящих английских дикторов в прямом эфире. Оказывается, как я узнала из книги, договор с ВВС был заключен в тяжелые дни путча в августе 1991 года, когда было неизвестно, что будет дальше, и Екатерина Юрьевна взяла на себя смелость подписать уже оформленный договор.

Поразительно, сколько проектов осуществила Екатерина Юрьевна на посту директора Иностранки. Мы ходили туда на прекрасные вечера памяти отца Александра Меня, затем и незабвенного отца Георгия Чистякова, который возглавлял в Библиотеке Отдел Религиозной Литературы.

Совершенным откровением стали для меня свидетельства

Евгения Ямбурга, директора школы №109, известного педагога. Как глубоко он понял миссию Екатерины Юрьевны – быть на переднем крае борьбы с Невежеством, несмотря ни на что, ни на какие препятствия.

Память о Екатерине Юрьевне всегда будет храниться в сердцах и тех, кто лично ее знал, и тех, я в этом уверена, кто прочтет эту книгу.

Евгения Фотченкова

* «Феномен Катя», г. Москва, Центр книги Рудомино, 2016.

«...итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву свою» (Мтф. 9, 37)
Наш приход живет наполненной, интенсивной жизнью. Многолюдные группы трудятся по самым разным направлениям, проводя занятия в стенах нашего Храма, а за его пределами встречаясь с людьми, которые остро нуждаются в помощи – щедрой, бескорыстной, освященной именем Иисуса Христа. И, конечно, всегда помня Его слова о жатве и делателях.
Эта рубрика – о жизни прихода и прихожан.

Приходской совет подводит итоги

На очередном заседании Приходского совета настоятель протоиерей Александр Борисов отчитался о жизни храма в 2013 – 2015 гг. (со времени избрания нынешнего состава Совета).

Он рассказал о богослужебной жизни, о просветительской, катехизической и социальной работе общины.

Уставные богослужения совершались, как и во все предшествующие годы с момента возобновления богослужения в нашем храме в 1991 г., по расписанию во все дни недели, кроме понедельника и вторника (если в эти дни недели не было больших праздников).

Число прихожан осталось неизменным. По будням на богослужении присутствовало от 40 до 80 человек, по субботам – от 120 до 200, по воскресным дням за ранней Литургией – от 100 до 200, за поздней Литургией – от 400 до 700 человек. По праздничным дням за Литургией присутствовало от 300 до 800 чел.

Продолжает свою работу воскресная школа. Сейчас она включает в себя пять возрастных групп с общим числом учащихся – 80 человек (от 5 до 14 лет). Все семь преподавателей имеют высшее образование, а четверо из них – высшее педагогическое. Работают на общественных началах.

С завершением строительства нового Дома прихода (летом текущего года) воскресная школа получает два новых помещения. Соответственно, появятся более благоприятные условия для занятий с детьми.

Четыре раза в год во время каникул воспитанники школы выезжали в детские и подростковые лагеря. В апреле 2015 года совместно с миссионерским отделом г. Москвы участвовали в 11-м пасхальном фестивале детского творчества.

Что касается образовательно-просветительской деятельности, сле-

дует отметить, что клирики и прихожане храма преподают в различных духовных учреждениях. Так, священник Петр Коломейцев является деканом Психологического факультета Российского Православного университета Иоанна Богослова. Прихожанки Лилия Ратнер, Ирина Языкова и Наталия Инина преподают церковно-богословские дисциплины в высших и средних учебных заведениях Русской Православной Церкви. Кроме этого, они и несколько других прихожан храма участвуют в Образовательных Рождественских чтениях. Ирина Языкова также исполняет обязанности члена Синодальной богословской комиссии.

При храме действует приходской подростково-молодежный клуб. Его собрания проходят еженедельно. Два раза в год (на Рождество и в июне–июле) в течение нескольких дней проводятся молодежные лагеря с выездом за город.

Работают Евангельские группы – подростковая и молодежная, группа по изучению богослужения, семейный клуб, дискуссионный клуб.

С начала 90-х гг. в приходе постоянно ведется катехизическая работа. Цикл занятий начинается в октябре и продолжается до мая. Лекционные занятия чередуются с семинарскими. Их посещают 100–150 человек. В последние годы большинство из них – люди уже принявшие когда-то Таинство крещения, но не воцерковленные. Таким образом, через участие в этих занятиях они становятся полными членами Церкви.

Относительно краткой катехизации: во исполнение распоряжения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о минимальных требованиях по подготовке к принятию Таинства св. Крещения, в храме по субботам проводятся огласительные беседы. Они включают в себя ознакомление с основными понятиями христианской нравственности и православного вероучения.

Значительная часть прихожан

участвуют в работе групп изучения Св. Писания. Таких групп сейчас – 38, в каждой от 6 до 15 человек. Встречаются они в храме или по домам. Занятия состоят в чтении и обсуждении какой-либо книги Св. Писания Ветхого или Нового Завета с использованием святоотеческих и современных комментариев. Завершается занятие совместной трапезой (чаепитием).

Настоятель храма ежемесячно встречается с прихожанами, ответственными за группы, для обсуждения возникающих вопросов.

Информационная поддержка деятельности прихода обеспечивается его собственным сайтом, страницей в фейсбуке и страницей в инстаграмме.

Социальная работа прихода осуществляется в разнообразных формах. Это, в частности, помощь Республиканской детской клинической больницы (РДКБ), в которой участвует группа добровольцев из 40 человек.

В ближнем Подмосковье для реабилитации тяжелобольных детей-сирот, проходящих лечение в РДКБ, работает дом «В гостях у Незнайки». Это пансионат, где дети находятся либо временно, либо проживают постоянно. Там имеется моленная комната: клирик нашего храма, священник Петр Коломейцев, служит Божественную Литургию, после чего проводит беседы на евангельские темы с детьми-сиротами и персоналом Дома.

Прихожане также помогают семьям почивших священнослужителей, многодетным семьям, престарелым и инвалидам на дому, страдающим алкоголизмом, наркоманией, бездомным людям. Оказывается помощь беженцам, людям, отбывающим сроки наказания в тюрьмах (переписка, бандероли с православными книгами и журналами духовного содержания, канцелярской продукцией и медикаментами, посылки с теплыми вещами и продук-

тами), пациентам хосписа, психоневрологического интерната.

Кроме того, клирики храма несут послушание по духовному окормлению заключенных в СИЗО №2 (Бутырская тюрьма), регулярно с ними встречаясь. Протоиерей Александр Борисов три раза посетил осужденных к пожизненному лишению свободы, находящихся в ИК-18 в поселке Харп Салехардской епархии.

В храме оказывается разовая помощь одеждой и обувью, медикаментами, перевязками, связь с домом и приобретение билетов до места жительства, помощь в направлении документов, определение людей с улицы в медицинские и социальные учреждения, их

дальнейшее сопровождение. Оказывается такая помощь и нуждающимся прихожанам.

Благотворительный фонд «Творческое объединение «Круг» помогает слепоглухим людям. Клирик храма о. Петр Коломейцев проводит занятия по обучению волонтеров жестовому языку и дактилологии, а также евангельские встречи.

Оказывается консультативная помощь юриста, психолога, врачей (терапевт, кардиолог, психиатр). Кроме того, в приходе работают группы психологической самопомощи на общественных началах.

Группа милосердия принимает подержанные вещи для оказания по-

мощи нуждающимся.

На заседании Приходского совета также выступили ответственные за служения: К.Г. Мурашов (социальная деятельность), Т.Е. Рябинина (катехизаторская деятельность), К.В. Киселева (молодежная деятельность, в том числе паломнические поездки), диакон Александр Константинов (миссионерская деятельность),

Помощница настоятеля, староста прихода Н. Ф. Григоренко рассказала о хозяйственной работе, направленной на благоустройство храма. Все утвержденные Приходским собранием годовые планы работ, подытожила она, были выполнены.

Спасение для смертника

Когда-то он совершил тяжкое преступление. Был приговорен к высшей мере. В тот момент это означало расстрел. Пока узник ожидал исполнения приговора, ему – там, в камере смертников – был открыт путь к спасению. Речь, конечно, не о земном существовании, тем более что от расстрела осужденного избавил последовавший вскоре мораторий на смертную казнь.

Об этой истории рассказывает о. Александр Борисов, духовный наставник узника, теперь отбывающего пожизненный срок. Только что отец Александр вернулся из Салехарда, где в очередной раз встречался со своим подопечным.

— В начале 90-х я вошел в только что созданную комиссию по вопросам помилования при президенте Российской Федерации. Каждый год к нам поступало порядка 15 тысяч просьб о помиловании. От заключенных, которые отбывали разные наказания. И прежде всего от приговоренных к расстрелу. Мы рассматривали эти просьбы и решали, рекомендовать ли президенту страны, которым тогда был Ельцин, положительное решение вопроса. То есть сохранение жизни приговоренным, которым в этом случае предстояло оставаться до конца дней за решеткой. Правда, вскоре был введен мораторий на смертную казнь, она была заменена на пожизненное лишение свободы. Причем, осужденные получили право через 25 лет обратиться с просьбой об условно-досрочном освобождении (УДО).

Но еще до этого я разослал людям, приговоренным к расстрелу, – это было порядка сотни адресов – письма и Евангелия. Мол, мне известны ваши печальные обстоятельства, посылаю вам Евангелие, надеюсь, это будет для вас в вашем положении значимо.

И многие ответили. Особенно интересным показалось мне письмо из Смоленской тюрьмы. От Шараевского Вячеслава Николаевича.

– А что вас в нем заинтересовало?

– Этот человек – некрещенный, неверующий – стал, по его словам, задавать вопрос Богу: «Если Ты есть, то почему я оказался в камере смертников?». То есть он признавал, что совершил ужасное злодеяние. И, как я понял, глубоко раскаивался. Но хотел знать, почему жизнь его сложилась именно так? Чем он это заслужил, что такого сделал?

– А что он совершил?

– Они вместе с младшим братом убили двух женщин. Причем, сам Шараевский тогда работал в районной прокуратуре Смоленской области. Следователем. И убили из-за денег. Одна была бухгалтером совхоза, другая, кажется, кассиром. В их обязанности входила и доставка зарплаты. Деньги возили на автобусе, безо всякой охраны. Братья знали этих женщин. Сам Шараевский иногда подбрасывал их на своей машине. И вот пришла ему в голову мысль вновь оказать такую услугу,

но уже с тем, чтобы их ограбить. И убить, чтобы замести следы.

Незадолго до этого Шараевский, будучи откомандированным в Узбекистан, работал там в составе группы Гдьяна, по знаменитому «хлопковому делу», связанному с коррупцией в верхах республиканской власти. Были обнаружены и возвращены государству баснословные суммы. «А нам, – рассказывал мне Шараевский, – дали за это жалкую премию, какие-то 75 рублей». Он был обижен, обозлен. Сказал себе: раз так, то, хоть убью кого, но обязательно добуду деньги.

– Преступление было быстро раскрыто?

– Да нет, не очень быстро. Сначала все шло по их плану: убили, закопали, свидетелей – никаких. Ну, исчезли эти женщины, и всё.

Но все-таки брат попал под подозрение. Однако в преступлении не признавался. А потом их все же «раскололи». Причем, Шараевского-старшего подловили обычным таким обманым приемом: сказали, что якобы брат во всем признался, рассказав и кто был инициатором. Шараевский купился, хотя сам был в свои 30 лет опыт-

ным и успешным следователем.

– Итак, он написал вам, что задал Богу вопрос...

– Да. И ему, говорит, пришел неожиданный ответ. Прозвучал некий внутренний голос. Мол, ты потому здесь оказался, что был свободен в выборе между добром и злом. Ты выбрал зло. Я, пишет он дальше, стал возмущаться: зачем мне эта свобода, зачем Ты мне ее дал, если она меня привела в камеру смертников? И получил ответ: без свободы ты не был бы счастлив...

Меня в письме это сразу поразило. Я увидел нечто подлинное, совсем не похожее на шаблонные письма из уголовного мира на такую тему, шаблонные и по сути, и по форме – блатная лексика вперемешку со словами церковно-славянскими...

– А сколько он к тому времени уже отсидел?

– Ну, немного, года два-три... Я написал ему ответное письмо. Упомянув прежде всего о том, что, будь он тогда верующим человеком – признался бы на исповеди в своем намерении убить за деньги.

– И батюшка остановил бы его.

– Да, да. Мы с Шараевским стали активно переписываться. Я ему посылал книги, он читал их, задавал вопросы. Спустя пару лет он выразил желание принять крещение. Я поехал в Смоленск. Он тогда там сидел. Я его покрестил, причастил.

Ну, а, возвращаясь к ситуации в комиссии, я – после того как к нам поступило обращение Шараевского о помиловании – выступил в его поддержку, прочел вслух то первое письмо. Надо сказать, что обсуждение шло трудно. Многие отказывались дать ему ход. Решение поддержать прошение о помиловании было принято с небольшим перевесом голосов – восемь против шести. Президент нашу рекомендацию принял. Таким образом, жизнь Шараевскому была сохранена. Смертную казнь заменили на пожизненное заключение. А я с ним продолжаю переписку по сей день. Иногда посещаю его, исповедую, причащаю.

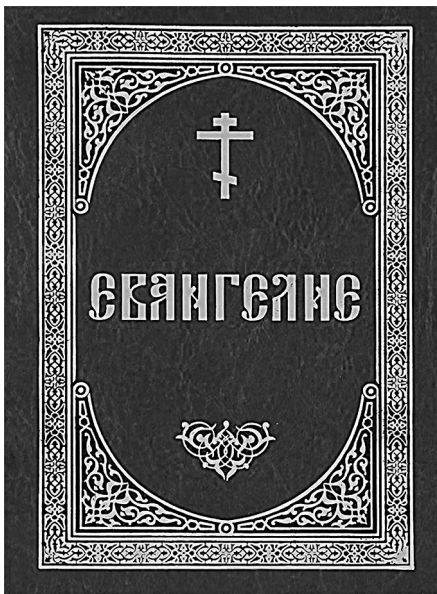
– Какое Шараевский произвел на вас впечатление при первой встрече?

– Ну, очень хорошее. Было видно, что человек искренний, просто это преступление было, конечно, каким-то дьявольским наваждением. Действительно, искушение такое, соблазн дьявола.

– Был Смоленск, а почему теперь Салехард?

– Из Смоленской колонии его перевели в Вологодскую область. Остров Огненный на озере Новом, исправительная колония особого режима для пожизненных заключенных. Там я тоже был раза два-три, как и в Смоленске.

А пять лет назад Вячеслава Николаевича перевели в Харп, это поселок километрах в 60 от Салехарда. Такая же исправительная колония особого режима. Сейчас я ездил туда в четвертый раз. В целом он уже 26 год в заключении.

– Но ведь после 25 лет он вправе был обратиться с просьбой об УДО?

– Да. Но при условии раскаяния в содеянном, хорошем поведении, при отсутствии дисциплинарных взысканий и так далее. Он обращался. Но получил отказ.

– Почему?

– В местный суд, который принимал решение, администрация колонии сообщила о дисциплинарных нарушениях Шараевского. Ну, конечно, надуманных. Например, одно из нарушений было в том, что он оставил иконки на столе у себя в камере. А полагается их держать только на полочке. В общем, придирка. Просто, видимо, это уж такая установка свыше – не освобождать. Я это понял из разговоров и с персоналом колонии, и с другими заключенными. Я ведь там исповедовал и причастил 46 человек.

– С ними вы тоже были раньше знакомы?

– Кое с кем встречался и прежде. Но с большинством впервые виделся. В нашем приходе работает груп-

па переписки с осужденными. Перед каждой моей поездкой в колонию эти прихожане дают список тех, кого просят посетить. Уже на месте к ним прибавляются желающие встретиться со священником из числа сокамерников, в каждой камере там сидят по два человека.

– Встретиться для исповеди и причастия?

– Не только. В прошлый раз крестил двух человек, по их просьбе.

– Каким вы нашли Шараевского со времени последней встречи?

– Держится достойно. Мы с ним обсуждали вопросы, о том, о сем. О литературе, о Достоевском... Он там много читает. В колонии неплохая библиотека.

– Вы говорили, что у него на воле остались жена и трое детей. Теперь уже взрослых. Семья его навещает?

– Нет. Нет. Да и письма пишут очень редко.

– Батюшка, вы уже столько лет опекаете этого человека. Что можете сказать о его внутренней эволюции? В каком он пребывает душевном состоянии? Какое воздействие на него оказывает обращение к Христу?

– Конечно, положительное. Это совсем другой человек. Человек глубокой веры. Глубокого осознания своего греха. Глубокого проникновения в Слово Божие. Это я сужу по его вопросам, нашим разговорам, по его оценке себя. Он постоянно сознает свою вину, считает, что произошло вторжение дьявола в его жизнь.

Да, в мире, конечно, действует не только Бог, но и дьявол. Мы с Вячеславом Николаевичем как раз говорили об этом. Он у меня спрашивал: может ли человек быть уверен, что ни при каких обстоятельствах не совершит убийство? А если, например, на твоих глазах совершается насилие по отношению к женщине, к ребенку? Ты решил заступиться, и есть ли гарантия, что не убьешь насильника?..

Я согласен с ним, что каждый может оказаться в ситуации, которая толкнет на преступление. Не зря у нас такая пословица: от сумы и тюрьмы не зарекайся.

Но лично для него сейчас важнее всего то, что он глубоко раскался и обратился к Господу. И судебного решения по УДО хочет добиться не просто ради свободы, но и для того, чтобы делать много добрых дел.

Беседовал **Владимир Грудский**

ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

Единство в многообразии. Принять другого. Принять себя! Этим истинам была посвящена встреча нашего прихода, которая проходила 20–22 мая.

Прихожане собрались в христианском центре на станции Фабричной (Казанской ж/д). Встреча началась с показа фрагмента фильма «О любви», в котором епископ Василий Родзянко размышляет о том, в чем заключается христианская любовь и какими путями можно взрастить ее в себе.

Ирина Языкова рассказала о жизненном пути епископа Василия, внука знаменитого М.В. Родзянко, который принял отречение от престола Николая II. Епископ Василий часто приезжал в Россию из эмиграции и успел здесь сделать много полезного в духовном служении, оставив нам прекрасные книги и проповеди.

Интересный, обширный по материалу доклад сделала одна из главных организаторов встречи **Анна Косова**.

Потом состоялось обсуждение в группах. Участники встречи, образовав в зале кружки, вспоминали истории из своей жизни, когда Бог изменил их первоначальное решение и направил на иной, порою прямо противоположный путь.

Следующий день начался с доклада **о. Александра Борисова** «Единство в многообразии – фундамент Божьего мира». Начал он с происхождения Земли, растительного и животного мира, человека. С повышением уровня организации возрастала степень индивидуализации каждой особи, которые не из-за единства происхождения, а благодаря единству индивидуальностей вступали в отношения между собой. Образовались стаи животных, родовые племена людей (тот же тип поведения можно было наблюдать еще в XIX в.)

На смену родовому строю приходит духовное объединение людей. Об этом Библия рассказывает начиная с Книги Бытия.

«Познай самого себя». Здесь можно выделить три аспекта: нелюбовь к себе, греховная любовь к себе (любовь может быть извращена эгоистическим самолюбием), принятие себя. В России часто люди не умеют принимать благодарность, комплименты... Адекват-

ность самооценки определяется чувством собственного достоинства, *трезвением души*.

Бесконечно высокий уровень любви к ближнему являет нам Иисус Христос (Ин. 13–17 главы). В Первосвященнической молитве Он утверждает: *Да будут все едины*.

Далее о. Александр говорил о единстве христиан, об экуменизме. Христианское благовестие универсально. О. Александр Мень (по словам Н.А.Струве) не мирился с разделением в христианском мире. Многообразие – судьба Церкви, святые – всех цветов кожи, говорящие на разных языках – очень похожи и близки. Единство – требование времени, обращенное ко всем нам. Будущее невозможно без экуменического диалога.

При этом своеобразие каждой Церкви сохраняется. Это не изолированные островки, а части целого, иначе – гангрена.

Анна Симкина («Сердце чисто созижди во мне, Боже!») говорила о том, что сострадательная любовь заповедана Господом. Нечистое сердце не может любить. Любить людей – это решение, первый шаг. Главное помнить, что каждый человек драгоценен для Бога.

В малых группах обсуждались следующие вопросы: что особенно запомнилось в докладах; что мешает Христу жить в моей душе. Делились опытом принятия неудобного, трудного для себя человека.

Во второй половине дня состоялись семинары на темы: «Наблюдайте, как вы слушаете»; «И за него тоже умер Христос»; «Увидеть в любых обстоятельствах жизни не случайность, а задачу, урок»; «Благословляйте врагов ваших»; «Прощайте и прощены будете»; «Будь собой». Последний семинар вызвал особый интерес.

Воскресный день начался с литургии, вспоминали исцеление расслабленного, празднование памяти святителя Николая, покровителя нашего храма наряду со святыми Космой и Дамианом.

В этот день был прочитан один доклад, **Машей Смирновой**: «Царство Божие внутри нас есть» – что стало прекрасным завершением главной темы встречи.

А затем – приятный сюрприз: флеш-моб. Неожиданно со всех концов зала полетели бумажные голуби с текстами о любви. Мы поднимали их, читали и пускали дальше. Это было трогательно и весело.

Потом прозвучали песни, прекрасно выступило семейное трио, возглавляемое Сашей Шмидтом, и ансамбль «МЧС» (Молитвенное Чтение Слова) под управлением Сергея Беспалько.

Ольга Лаикова

Служение в больнице

В детстве мне хотелось стать врачом. Не сложилось. Но в свободное от работы время уже давно помогаю пациентам в больнице, точнее – в Гематологическом научном центре. А познакомилась я с ним в 17 лет. Когда заболела тромбоцитопенией. Это было в 1990-м. В сентябре. Вскоре после гибели отца Александра Меня.

Гематология – это наука о болезнях крови. Вылечившись, я стала волонтером. В Гематологическом научном центре опробовала много служений и работ. Навещала пациентов, преподавала врачам английский язык, делала переводы статей. Последние 7 лет я – координатор волонтерской группы.

На днях в очередной раз была в Гемцентре. Очень долго сидела у Иры и ее мамы Гали. Они приехали из Абакана. У Иры очень редкая болезнь. Врачи пытаются спасти Иру.

Мы долго сидели, пили чай. Галя обижается, если откажешься от чая.

В другой палате лежит Сергей из Краснодара. Только месяц прошел, как у него родился сын. А сам Сергей тяжело заболел. Необходимы средства на поиск донора костного мозга...

В каждой палате – свои горести и заботы, свои радости.

Оля из Тулы выписывается домой. Ей привезла сегодня утром лекарство наш волонтер Марианна. «Зайдите вот в эту палату», – говорит Оля. Захожу. Звоню в аптеку, чтобы заказать лекарство. Оставляю свой телефон Елене и ее соседке Саше.

Аптека называется «Окно помощи». Когда-то она была в ГНЦ. Ее организовала наша прихожанка, Елена Николаевна Авалиани...

Потом встречаю Таню. Она – санитарка, на дежурстве. Таня – тоже наша прихожанка. Она увидела наше объявление на сайте Храма. Помогала как волонтер. А потом пришла работать в наше отделение. Отделение гематологии и интенсивной терапии.

Его организовал замечатель-

ный доктор – академик Андрей Иванович Воробьев, который 20 лет был директором Гематологического центра.

В 1995 году это отделение основал наш настоятель отец Александр Борисов.

Наши прихожане, которые работают в Центре, сдают кровь для пациентов, навещают их, дежурят в палатах, помогают с уборкой, устраивают концерты, привозят лекарства.

Служение в больнице очень трудное. Понимаешь, почему дежурства там – сутки через трое... А как же врачи? Они же приходят туда каждый день.

Вот встретила в отделении Наталью Алексеевну, ведущую нашей воскресной школы. Увы, ставшую пациентом этой больницы. Наталья Алексеевна всем передает привет. И мы тоже хотим пожелать ей выздоровления!

Если вы хотите тоже чем-то помочь, звоните: **8 (916) 193-18-49, Женя.**

Евгения Фотченкова

Матери молятся за детей

21 год назад, ранним летним утром, в английском городке Вольсингем Сандре Вильямс был голос: «Молись за детей». Она сердцем поняла, что надо молиться за детей всего мира. И вместе с сестрой своего мужа Вероникой Вильямс стала подолгу молиться, время от времени получая знаки, ответы. И вскоре они организовали группы матерей, пожелавших совместно молиться за своих детей. Это движение распространилось по всему миру.

В 1998 году в нашем храме появилась гостья: Вероника Вильямс, та самая. После встречи с нею с благословения о. Александра Борисова у нас была организована первая группа «Матери в Молитве».

С наступлением лета все молитвенные группы нашей общины

ушли на каникулы. А мы, человек десять, поверив Божьему призыву, каждый вторник отпирали светлицу и открывали подаренный Вероникой Вильямс буклет. На его обложке изображен круг как символ бесконечной любви Божьей, в круге – семья с младенцем. О содержании буклета дают представления заголовки: «Радуйтесь материнству», «Чувствуйте ответственность», «Просите о защите», «Просите о руководстве».

Мы пели духовные песни, молились, читали Евангелие, писали имена наших заблудших детей на кружочках и клали в корзинку к распятию... И по вере нашей стали свершаться удивительные и радостные события. У Е.Г. нашлись дочь и внук. У другой матери в сложнейших семейных отношениях произошел серьезный перелом:

сын освободился от наркотической зависимости, нашел достойную работу, женился.

Пришла и ко мне радость. Дочь, много лет страдавшая от наркомании и получившая условный срок наказания, была амнистирована, покончила с наркоманией. А ее муж, отбывший реальный срок заключения, тоже избавился от привязанности к наркотикам. К Богу, как ни обидно, не пришли, но от той беды Он их избавил...

Но не у всех и не всегда так просто. Некоторые доверяются Господу, а потом начинают сомневаться, впадают в тревогу, мешают Ему осуществлять Благый промысел спасения. Да, мы несовершенны. Потому так важны регулярные встречи, постоянные молитвы.

Всей группой мы периодически ездили в Калугу, Владимир,

Великий Новгород, молились в их храмах.

Нашим координатором среди православных была благословлена Валентина Мартынова, талантливей, неутомимый руководитель. Группа настолько разрослась, что были созданы еще две группы.

Летом 2000 года пришло приглашение на традиционную международную конференцию «Матери в Молитве» в английском городе Вольсингем. Россияне были приглашены впервые. В состав группы, которая 26 августа отправилась в паломническую поездку автобусом, вошли христиане из Астрахани, Перми, Новгорода, Тулы, Калуги, Обнинска, Минска, Москвы. Состав многонациональный: русские, белорусы, поляки, евреи, всего 37 человек. Мы не были общиной в буквальном смысле, но нас грело единение в молитвах.

... Берлин, восьмичасовая остановка ночью. Гуляли по самой длинной улице города – Унтер ден Линден, которая ведет к Рейхстагу. Справа высится огромный, тяжелый храм, напоминающий наш Исаакиевский собор. Затем – протянувшийся на три квартала Университетский городок, здания построены в стиле прекрасного классицизма. Идем по бульвару. Навстречу, несмотря на ночное

время, велосипедисты, влюбленные.. А на скамейках и прямо на газонах спят бездомные. В сравнении с нашими бомжами не пьяные, в более опрятной одежде и все же – тоже ведь одинокие, несчастные, в большом равнодушном городе...

Вернувшись к автобусу, наткнулись на компанию наркоманов. Агрессивны, пытаются проникнуть в автобус... Да, в этой европейской столице те же проблемы: бомжи, наркоманы. Молимся: «Господи, прости нас за то, что это есть. Объедини матерей всех стран в молитве за наших неблагополучных детей».

И вот мы в английском Вольсингеме. Через два дня здесь начнется конференция. Она пройдет в огромной, на пять тысяч человек палатке, где вместо пола – трава, а потолком служит полупрозрачная пленка.

А пока для нас организуют поездку на море и в Лондон. Там мы посетили храм русской православной миссии, где настоятелем был митрополит Антоний Сурожский. После литургии он встретился с нами, каждую благословил, пожелал духовного возрастания нашему движению. «Ищите Бога, – сказал он, – только Бога, а не обрядов... Вставая на молитву, говорите: «Господи, как чудесно, что ты здесь! Спасибо Тебе!»

На открытии конференции Вероника рассказывала о том, как зародилось движение, как оно обрело сторонников по всему миру. Я стараюсь запомнить произнесенные Вероникой важные принципы: «Не давать советов, только сострадать и молиться», «Быть людьми надежды, не суетиться, не забирать проблему назад в свои заботы, рискуя опять попасть в ловушку нашей немощи, страстей и страхов», «Не надевай маску сильной, решительной, самостоятельной», «Уметь слушать Бога через события дня», «Не отчаиваться – отчаяние не помощник в беде. Помнить, что ты все время в молитвенном потоке»...

Сейчас в нашем приходе действуют уже шесть групп «Матери в молитве». А в прошлом году движению исполнилось двадцать лет. Была встреча координаторов в Израиле, потом – международная конференция в Риме. Вышел юбилейный информационный листок со множеством свидетельств и благословений. Пришло приветствие от Жана Ванье.

Слова, которые относятся к идее этого движения тоже: «Благодарим Тебя, Господь, за поддержку наших священников, которые никогда не сомневались, что это служение от Духа Святого».

Валентина Юдаева

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

Под сенью «Дубравы»

Культурно-просветительский Центр им. прот. А. Меня

Александр Зорин

От платформы Семхоз по дороге к Сергиевскому храму на двух берёзовых стволах приковлены объявления: «Россияне, не бросайте мусор! Берегите природу!» И, правда, по обеим сторонам дороги, по которой когда-то ходил отец Александр Мень, ни бумажки, ни бутылки, ни пивной банки. Чьей-то заботливой рукой мусор собран в целлофановый мешок, притулившись к телеграфному столбу.

Важное напоминание о чистоте по дороге к храму. Настоятель, протоиерей Виктор Григоренко, понимает, что загаженные наши уголки есть не что иное, как следствие

замусоренной души человека, его непросветлённого духа.

Храм преподобного Сергия, воздвигнутый на крови, на месте убийства отца Александра Меня, виден издали – белеет, будто белокаменное облако, овевая дыхание древне-русского зодчества. От него уже давно стало светлее вокруг... Да и фонари вдоль дороги все целёхонькие, ни одного разбитого, не как тогда, накануне убийства... Теперь уж некого здесь убивать.

Храм и часовенку расписал знаменитый иконописец архимандрит Зенон. А совсем недавно он закончил запрестольный образ

Спасителя. Добрый Пастырь задумчивый, умудренный, потому что знает все страдания и нужды людей, пришедших к Нему за помощью.

Архимандрит Зенон безотказно трудится здесь. Он так и говорит: «Я очень почитаю отца Александра Меня, и мне очень хотелось что-нибудь сделать для храма, который вырос на месте его мученической кончины». Отцу Зенону предстоит ещё расписать мемориальный киот, что стоит рядом с домом, возле ворот, где лежало в то утро бездыханное тело священника.

Богословское определение «вся культура из храма» – под-

тверждается здесь Культурно-просветительским Центром «Дубрава», который находится рядом с храмом Прп. Сергия и неразрывно с ним связан. Многие сотрудники «Дубравы» – прихожане отца Виктора. Деятельность Центра, носящего имя Александра Меня, – многообразна. Прежде всего, Центр хранитель духовного наследия священника. Есть чем поделиться с многочисленными экскурсиями, особенно в летнее время.

В Центре представлена постоянная экспозиция – Протоирей Александр Мень: «путь человеческий». Работают и передвижные выставки. Выставку «Отец Александр Мень – художник» можно было увидеть во многих клубах Москвы и Подмосковья. Как правило, в выставках участвуют знавшие его люди – писатели, религиоведы, культурологи.

В «Дубраве» выставляются и живописные работы местных и московских художников. Сейчас экспонируется большая выставка фотографий памяти Екатерины Гениевой, бывшего руководителя Библиотеки иностранной литературы, духовной дочери о. А. Меня.

Работают воскресный лекторий, научные семинары, детская филармония. В лектории принимают участие опытные специалисты – историки, журналисты, психологи, философы. В Детском кружке школьникам прививается любовь к книге, что актуально. Книга как феномен нескольких искусств вытесняется из культур-

ного пространства в современном мире. По примеру маленького Алика Меня, дети сами создают свои книги: сочиняют, подбирают картинки, иллюстрируют.

Открыта библиотека с читальным залом и абонементом, которыми охотно пользуются школьники.

Среди отделов Центра есть и музейно-краеведческий. Это ведь земля Сергия Радонежского. Археологи нашли дорогу, которая соединяла Радонеж и Троицкий монастырь. Здесь воздвигнут Поклонный крест. Символично, что рядом с Крестом проходит и тропа о. Александра Меня, по которой он, спеша к электричке, шёл на своё служение.

Особое место в культурной жизни Дубравы занимают спектакли и музыкальные концерты – классической, современной, джазовой музыки. В том числе с участием мировых исполнителей и звёзд. Звучат духовые, фольклорные инструменты. С Центром давно сотрудничает саксофонист и композитор, народный артист России Алексей Козлов.

Важное начинание минувшего года – беседы с людьми, знавшими отца Александра – в посёлке, в Сергиевом Посаде, в Подмосковье. Он ведь крестил, отпевал, исповедовал несметное количество простых, ничем не примечательных сограждан. И примечательных тоже. Магнитофонные записи, уже частично расшифрованные, ложатся бесценным материалом в фонды Музея.

Но личность Александра Меня выходит далеко за музейные рамки. И, выходя, натывается часто на жестокое неприятие. Всего лишь в двух-трёх храмах Сергиево-Посадского благочиния можно купить книги отца Александра. Хотя 14 книг рекомендованы к продаже Издательским Советом РПЦ. А патриарх Кирилл благословил продавать все книги. Но это проблема не местного, а общекультурного масштаба. Как будто время о. Александра ещё не настало. Его проповеди, книги, лекции, беседы ещё в полноте не востребованы верующей Россией. Россия ещё не открыла для себя Меня. Тем более ценное значение обретают культурно-просветительский Центр и дом поблизости, и Храм на крови.

Храм небольшой. Но в нём светло и просторно – благодаря искусно созданному интерьеру. Сказывается вкус настоятеля – художника по образованию. Солнышко ласкает белые стены, а несколько дней в году, в июле, во время литургии, останавливается на лице Спасителя в иконостасе. Примечательное знамение... ✝

Дом отца Александра Меня в Семхозе

Заря над батюшкиным домом
Роскошная... Шатром огромным
Раскинулась — из края в край.
Ее чернит вороний грай,
Прокалывают пики елей.
Последних мартовских метелей
Смятение... Не зря возник
Ее огнеподобный лик.

Заря над путеводным домом...
Он, выпотрошенный драконом,
Объят музейной тишиной
За крепостью сторожевой.
Дыханье хладное сдувает
С покатою крыши снежный дым.
Днесь небеса не оставляют
Его присутствием своим.

Вот и Меркурий, как подранок,
В лучах зари кровоточит.
Предупредительный охранник
Мне двери дома отворит.

Наполнен тишиною кроткой
Пустой просторный кабинет,
Где падает нездешний свет
В окно, что забрано решеткой.

Молится с нами и о нас

6 мая – именины отца Георгия Чистякова

День Великомученика Георгия в этом году совпал с Пятницей Светлой Седьмицы – в нашем Храме были Литургия и Крестный Ход.

Отец Георгий считал, что лучшая память для пастыря, когда прихожане приходят в Храм, где он служил.

В этом году так близко День Ангела батюшки и Пасха.

Вот что написал на своей страничке в фейсбуке известный филолог Олег Лекманов: «В течение нескольких лет и Пасха, и Рождество для меня были неразрывно связаны с о. Георгием, с его молитвой на нескольких языках, которую я каждый раз ждал, как дети – подарков от Деда Мороза, вот и хочется еще раз, пусть – не в черед – его вспомнить.

Христос Воскресе!»

А Галя Степанова добавила в комментарии: «Помню, на Пасху уже после литургии он ходил по храму среди прихожан, весь излучающий свет и радость, и все старались пригласить его за свой стол, а он, присаживаясь на минуту, успевал сказать всем что-то особенное. Рядом сидели прихожане, которые не успели накануне освятить свои крашенки и позвали о. Георгия. «Они уже освящены этой ночью», как он это сказал!!!! и как особенно почувствовалось, что мы все освящены этой святой ночью. Никогда не забыть».

И вот то, что так жива память о батюшке в сердцах людей, очень тронуло и взволновало меня.

Что-то пыталась записать и я, когда отца Георгия не стало. Листаю свои записи:

«И просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и которые прикасались, исцелялись». Мф.14 36.

Когда отец Георгий шел по Храму, то многие люди хотели дотронуться до него, пожать ему руку или хотя бы буквально «прикоснуться к краю одежды» его. И в ответ на это батюшка тоже ответно пожимал руку, и

это рукопожатие было сильным и горячим. Или же он клал руку на плечо и с силой сжимал его. И от этого жеста и от улыбки – на душе становилось легче. Как будто бы все мы заряжались энергией батюшки и наполнялись его светом. А на самом деле, теперь я понимаю, – это был свет Христа, который отец Георгий нам нес».

Когда исполнилось 9 дней со дня кончины батюшки, я поехала на Пятницкое кладбище, где он был похоронен. Записала потом: «Сегодня 9 дней, как не стало батюшки. Была на кладбище. Удивительно светлое чувство, будто на исповеди у него побывала. Как он написал незадолго до своей кончины: «Надеюсь, что вы все еще придете ко мне на исповедь». Поняла, что с его уходом наша дружба не кончилась».

На могиле батюшки всегда живые цветы. Он и сам писал, что бессмертие – это, когда человек остается в памяти народной, и отец Георгий, безусловно, продолжает жить в нашей памяти, в памяти тех, кто его знал.

Почему так благодарны ему люди? Он умел любить людей так, как их любил Господь. Для каждого и каждой стать близким другом, как если бы сам Господь спустился с Небес и стал Другом

для тебя. И это была жертва батюшки. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

И батюшка это делал искренне и открыто. И без всякой фальши и подмены, и каждый чувствовал, как важен он для отца Георгия.

В этой связи вспоминаются слова нашего настоятеля отца Александра Борисова, сказанные им на одном из вечеров памяти – мол, отец Георгий так часто говорил, что нужно пережить живую Встречу со Христом, но, если человек ее не смог почувствовать, то достаточно ему было посмотреть на отца Георгия, чтобы понять, что отец Георгий, действительно, пережил эту Встречу.

Он принял сан в очень сложное время. Много людей приходило в Церковь. Приходило много молодежи, не у всех хорошо складывались отношения с родителями. Часто родители, старшее поколение, не принимали обращения своих детей к Богу, и вот отец Георгий смог открыть людям, которые выросли без Церкви, – Божественную Любовь. Это было главным в его пастырской деятельности.

И конечно же опыт служения маленьким пациентам Республиканской детской клинической больницы, в Храме которой батюшка был настоятелем. Опыт того, что жизнь человека неразрывно связана с делами Милосердия, отец Георгий смог передать нам. А также опыт открытости, высокой культуры, толерантности, искренности и горячей Веры.

Всегда, всегда думаешь, что бы он сказал теперь по тому или иному поводу...

И, когда стоишь на службе – вот то место, где он исповедовал, рядом с иконами Святых бессребренников Космы и Дамиана и Великомученика Георгия, – и кажется, что батюшка тоже молится – с нами и за нас.

Евгения Фотченкова

Жила по заповедям блаженства

27 апреля в нашем храме отпевали, провожая в последний путь, Риту Осиповну Мазель – писательницу, нашу прихожанку, которая самоотверженно трудилась в группе милосердия.

Рита Осиповна Мазель (в крещении Маргарита) жила в Москве. Преподавала в школе русскую литературу. Всю жизнь изучала творчество Ф.М. Достоевского. Работы по «Кроткой», «Вечному мужу» и «Скверному анекдоту» опубликованы в сборниках Московского областного пединститута им. Н.К. Крупской в начале 1970-х годов. С годами тяготение к великому писателю становилось всё сильнее. В последние годы читала лекции «Покаяние и прощение в романах Достоевского», «Великий христианский писатель», «Достоевский в современности и о современности». Рита Мазель – автор книг: «Достоевский: о всех и за вся» (М.: Волшебный фонарь, 2007), «Достоевский. Больная совесть наша» (М.: Волшебный фонарь, 2012).

«Достоевский — главное в моей жизни, — говорила Рита Осиповна. — Он привел меня к вере».

«Раскольников и Соня, князь Мышкин, Кириллов, Ставрогин, братья Карамазовы... Какое наслаждение сегодня, в наш „вековлодав“, следить за судьбой этих якобы нереальных людей, каждый из которых иной природы, высшей пробы, даже и в падениях своих. Разве они не „живее всех живых“ и не выжигаются, не впечатываются навсегда в наше сердце?», — так начинает Рита Мазель свою первую книгу.

А во второй книге рассматривает судьбы людей, которые были воплощёнными героями Достоевского или, по крайней мере, его внимательными читателями:

«Эта книга — о людях, которые приняли в себя Достоевского: мать Мария (Е. Кузьмина-Караваева), Андрей Тарковский, великий князь Константин Константинович Романов. Или любили его и находились под влиянием его героев: В.В. Маяковский. Или были близки ему мировоззренчески: отец Александр Шмеман.

Мать Мария. Ей принадлежит выражение: „человек Достоевского“; вера, прошедшая через горнило сомнений, алкание Бога, жертвенность, деятельная любовь и постоянная забота о каждом, даже самом падшем и бесполезном человеке.

Андрей Тарковский. По словам К. Занусси, сделал невозможное — создал в кинематографе образ Духа в бездуховном мире. Глубочайший субъективизм его метода: „художник сам создаёт действительность, да такую, которой до него ещё не было“. „Образ — это истина, которую мы увидели своими слепыми глазами“. Утверждение красоты мира сего и необходимости действовать ввиду „всеобщего бездумного и жирного усыпления душ“. Любовь к чудачкам, способным на поступок рассудку вопреки.

Отец Александр Шмеман. Страстность Достоевского, его огненный реализм, постоянное пробуждение совести. Создание Достоевским образа монаха Ферапонта, закоснелого, тупого обрядоверца, гоняющего чертей в келье уснувшего праведного старца. Скрытая зависть как основа

действий Ферапонта.

Великий князь Константин Романов (поэт К.Р.) с юности прикипел к Достоевскому за пронизанность творчества духом Христа, за жертвенность и преклонение перед доброй красотой, за идею виновности всех людей, за „чистое детское сердце“ и огромную силу мысли.

Владимир Маяковский. Непосредственная близость к мятущимся героям Достоевского. Боль за униженных и оскорблённых, отвращение к жирным, самодовольным мещанам, проповедь великого братства и любви. Трагическая сломенность жизни и поэзии из-за ложной идеи о спасительности революции».

Вспоминая Риту Осиповну, я ловлю себя на мысли, что она исполнила все Христовы заповеди блаженства. Нищая духом, кроткая, милостивая, чистая сердцем, алчущая и жаждущая правды, она отдавала ближним всё, что имела. В её квартире подолгу жили странники и пришельцы (иногда с не очень ясным прошлым). Она сама была героем Достоевского, какой-то его ненаписанной книги...

Владимир Ерохин

Маргарита Осиповна на встрече, посвящённой творчеству Ф.М. Достоевского. 23.12.14 г.

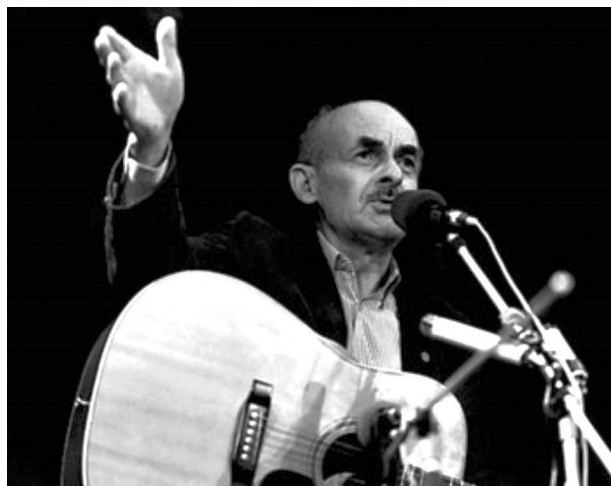
Булат Окуджава. От рождения до кончины

Великий бард вошел в мир 9 мая, а покинул его 12 июня. Перед самой смертью, 15 лет тому назад, Булат Шалвович высказал во многом неожиданное желание креститься. В ответ на вопрос, какое имя он выбирает при крещении, Булат Шалвович сам назвал его: «Иван!». Отпевали его в нашем храме святых бессребреников Космы и Дамиана...

Окуджава о себе (в одном из интервью):

— Я родился в 24-м году, 9 мая, у Грауэрмана, на Арбате. Первая моя квартира — дом 43. Квартира на 4-м этаже, средних размеров по коммунальным масштабам, 5 соседей...

Отец мой был прислан в академию из Грузии учиться. На Арбате ему дали две маленькие комнатки в той коммуналке. И мать жила с нами. После моего рождения отца отправили обратно на Кавказ. Он продолжал работать комиссаром грузинской дивизии. А мама работала в аппарате горкома партии, здесь.

А потом пришло время мне учиться. И меня отправили в Тбилиси, где я поступил в первый класс. Это был такой странный первый класс, где были экзамены — порусски. На экзамене каждому давали табличку, на табличке был нарисован лабиринт. В центре лабиринта — колбаса, а снаружи мышка, нужно было найти кратчайший путь до колбасы. О Пушкине мы не слышали ничего, Пушкин не существовал, Лермонтов не существовал, Толстой не существовал. Все они были помещики.

Потом отец работал уже секретарем Тбилисского горкома партии... В 32-м году отец отправился на Урал — там еще была дикая тайга и несколько бараков. А потом выписал и нас. Я жил там, учился, до ареста отца. До февраля 37-го года.

Мы вернулись в Москву. Опять в эти же две комнаты. Мать, конечно, исключили из партии тут же. Она устроилась кассиром в какую-то артель. И занималась тем, что в свободное время бегала, добивалась приема у Берия, чтобы сказать ему: ты же знал его по работе, он не может быть троцкистом или английским шпионом.

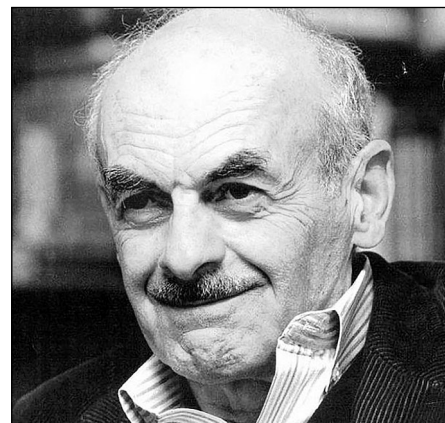
Она добивалась, добивалась до тех пор, пока не пришли однажды ночью и не забрали ее тоже.

Я остался с бабушкой... Жили мы впроголодь. Страшно совершенно. Учился я плохо.

— Вы ощущали себя сыном врагов народа?

— Я испытывал это на себе ежечасно, во всех смыслах. Но я считал, что это ошибка. Я был очень политический мальчик. И я знал, что мои родители такие коммунисты, каких не бывает вообще в природе. Произошла ошибка какая-то. И когда это до Сталина дойдет, он все исправит.

Семью Окуджавы «выкашивал» террор 30-х годов. И, словно бы вопреки этой трагедии, в подростке, а затем юноше Булате рождаются жажда добра и надежда. Это была милость Божия, конечно же, незаметная и не до конца осознанная. Бог действует в мире и в ка-

ждом человеке, если Он посеял в нём жажду добра и сострадания.

— На что же вы жили?

— В конце 40-го года тетка решила меня отсюда взять... Я приехал в Тбилиси перед самой войной. Потом война. Я, конечно, начал бомбардировать военкомат. С приятелями мы требовали, чтобы нас забрали в армию. Мы охаживали капитана Качарова. Он сначала орал на нас, топал ногами, потом привык и, чтобы отвязаться, поручил повестки разносить. Мы ходили по дворам. Нас били за эти повестки, бывало. Горесть приносили.

Потом я ушел из школы. Работал на заводе учеником токаря... Что-то тяжелое мы делали изо дня в день, из ночи в ночь, по 14–16 часов безвылазно. А я все ходил к военкому, надоедал. Наконец, этот Качаров не выдержал и сказал: вот вам повестки. Мы сели и сами себе их написали...

Восемнадцатилетний Булат Окуджава воевал с осени 1942 года, был миномётчиком. А уже в декабре под Моздоком был ранен. После госпиталя в действующую армию не вернулся. Служил в стрелковом запасном полку в Батуми, затем — в гаубичной артиллерийской бригаде, прикрывавшей границу с Турцией и Ираном. Был демобилизован по состоянию здоровья в марте 44-го в звании гвардии рядового. Награждён медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией», в 1985 году — орденом Отечественной войны I степени.

Священник Георгий Чистяков

Он подвел нас к порогу, где ждет Христос

Как Вергилий в «Божественной комедии» у Данте, он, язычник, провёл нас через ад и подвёл почти что к тому порогу, где ждёт нас Христос... ..Его «Молитву» повторяли тысячи людей, никогда не умевших молиться и не открывавших Евангелие...

Именно поэтому песни Окуджавы не покрываются пылью времен и, берусь это утверждать как до сих пор действующий исполнитель, эти песни четверть вековой давности можно исполнять на любой аудитории, несмотря на то, что они известны более чем что-либо. Они стали настоящими песнями задолго до того, как робкие издатели решились их издать.

Б. Ш. Окуджава представляет и воплощением дорогих всему миру демократических и интернационалистских традиций русской интеллигенции — знаменательно, что в 1993 году в Швецию на торжество вручения Нобелевских премий из России решили пригласить только Дмитрия Сергеевича Лихачева и Булата Шалвовича.

Когда-то много лет назад жена известного барда-шестидесятника Булата Окуджавы — Ольга — приезжала в Псково-Печерский монастырь к известному своей праведностью отцу Иоанну (Крестьянкину). В разговоре с

иеромонахом была затронута тема равнодушия Булата Шалвовича к вопросам веры; сам он был некрещёным, да и не думал приобщаться к Церкви. Все это очень сильно беспокоило верующую Ольгу.

В ответ на ее сетования отец Иоанн лишь спокойно заметил: «Не волнуйся, ты сама его окрестишь». У Ольги округлились глаза: как это она, не имеющая духовного сана, да к тому же женщина, будет крестить своего мужа! «А вот так и окрестишь!» — загадочно ответил старец. Ольга лишь спросила в растерянности: «А как же я назову его? Булат ведь имя не православное?» В ответ отец Иоанн сказал: «А назовешь, как меня, Иваном», — и поспешил по своим делам.

Весь этот странный разговор Ольга вспомнила лишь много лет спустя в Париже — и даже не в те дни, когда умирал Окуджава, а уже непосредственно после его смерти: тревожнения и скорбь, связанные с кончиной мужа, вытеснили тогда этот случай из ее памяти. Только потом, вспомнив все, она поразились прозорливости старца.

А произошло вот что: перед самой смертью Булат Шалвович высказал жене во многом неожиданное желание креститься. Окуджава был настолько плох, что звать священника было уже

поздно. Ольга знала, что в подобных особых случаях церковь признает таинство крещения действительным, даже если его совершил мирянин, — главное, чтобы была искренняя и горячая Вера. Именно таковой и была ситуация в Париже. В ответ на вопрос жены, какое имя он выбирает при крещении, Булат Шалвович сам назвал его: «Иван!».

Так вот и отошел Булат Окуджава в мир иной с именем крещенного во Христе раба Божия Иоанна, через 15 лет после прозорливых слов отца Иоанна (Крестьянкина) — архимандрита Псково-Печерского монастыря, знавшего, что именно так все и случится.

Его проводили и оплакали многие друзья, товарищи, почитатели таланта. Но более всех, искреннее всех горевала о нём провинциальная интеллигенция — учителя, врачи сельские, газетчики, жители и служители городских окраин, которые чтут и помнят не только родство, но и певца, посланного Богом для утешения и просветления вечно тоскующей о чём-то русской души.

В публикации использованы материалы портала «Православие и мир»

Расстрелян за противостояние злу

О священнике Михаиле Шике

8 мая, накануне Дня Победы, в Малоярославце произошло знаменательное событие — открытие мемориальной доски на доме по Успенской улице, 38, где с 1931 по 1937 г. жил священник Михаил Шик вместе со своей семьей — женой, Натальей Дмитриевной Шаховской, и пятью детьми. Одна из дочерей о. Михаила — Елизавета Михайловна Шик была прихожанкой нашего храма долгие годы. Из этого дома отца Михаила в 1937 году увели сотрудники НКВД, и он был расстрелян в Бутово.

На открытие мемориальной доски собралось немного народу: родственники, горожане, но было и несколько человек из нашего прихода. Отец Андрей Лобашинский, настоятель Покровского храма в

с. Карижи, Малоярославецкого района, отслужил панихиду по погибшему священномученику о. Михаилу и сказал проникновенное слово о памяти тех, кто жил в этом доме.

«Мы вспоминаем сегодня имена людей, которые при жизни были гонимы. За веру, за происхождение, за верность традициям, христианским понятиям добра и общественного служения, — сказал отец Андрей в своем краткой проповеди. — Для нас эти люди — настоящие герои. Их мужество в противостоянии злу и насилию восхищают и служат для нас примером. А имена их гонителей ничего не говорят нашим умам и сердцам».

Дом, в котором поселилась в 1921 г. семья Шаховских-Шик, был построен еще 1904 году для земского инженера, участвовавшего в строительстве Киевской железной дороги. За исключением пристройки, уничтоженной снарядом в годы Великой Отечественной войны, дом сохранился до наших дней. Недавно, правда, он пережил пожар, но все-таки уцелел. Отец Андрей ратует за создание в этом доме «Музея 101 километра», чтобы последующие поколения не забыли, чтобы помнили, какой страшной была история страны в XX веке.

Отец Андрей рассказал, что Малоярославец был своего рода духовной столицей 101 километра. Через это место проходил очень важный нерв церковной жизни, который попытались уничтожить большевики. Свой труд и духовный подвиг совершили здесь прославленные священномученики Роман Медведь и протоиерей Зосима Трубачев, иерей Николай Бруни, архиепископ Мелитон (Соловьев), епископ Серафим (Юшков), игумен Иеракс (Бочаров), игуменья Елена (Коновалова), писатель Олег Волков и его жена Софья Всеволодовна Волкова (урожд. Мамонтова) и другие. Многие из людей, входивших в окружение о. Михаила, были расстреляны, как и он, на печально знаменитом Бутовском полигоне.

Создание музея — дело непростое и небыстрое. Прежде всего сам дом отца Михаила Шика нуждается

в серьезной реставрации. Родственники священника объявили о создании благотворительного фонда «101 км. Подвижники Малоярославца», чтобы способствовать организации и открытию музея, который будет мемориальным, и общественным, и культурно-просветительским центром.

Ирина Языкова

Четверо детей отца Михаила Шика — Дмитрий Михайлович, Елизавета Михайловна, Мария Михайловна и Сергей Михайлович, в Музее новомучеников и исповедников Российских на Бутовском полигоне в годовщину смерти отца, 27 сентября 2002 года.

Биографическая справка.

Михаил Шик родился в 1887 г., окончил Московский университет по двум специальностям — всеобщей истории и философии, затем прошёл курс философии во Фрайбургском университете в Германии. Работал в журнале «Колос» — издании просветительского направления, после начала Первой мировой войны служил в армии.

В 1918 г. принял православие, женился на княжне Наталии Шаховской — известной писательнице. Молодая семья поселилась в Сергиевом Посаде, супруги активно участвовали в работе «Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры», учрежденной для сохранения от уничтожения святынь Лавры. Ученым секретарем этой комиссии был отец Павел Флоренский.

В 1925 г. Михаил Шик был рукоположен в диаконы митрополитом Петром Полянским. Через несколько месяцев его арестовали и после длительного тюремного заключения сослали в Турткуль Каракалпакского автономного округа.

В ссылке в 1927 г. был рукоположен в иерея преосвященным Никодимом (впоследствии архиепископ Костромской), также находившимся в среднеазиатской ссылке. По возвращении из ссылки о. Михаил служил в храме свт. Николая в Кленниках, а затем в храме свт. Николая в Соломенной Сторожке. Отсюда отец Михаил и настоятель храма — отец Владимир Амбарцумов добровольно ушли за штат, не считая возможным поминать за богослужением митрополита Сергия (Страгородского) как Местоблюстителя Патриаршего престола при живом, но находившемся в заключении законном местоблюстителе митрополите Петре. Принадлежность к «непоминающим», если бы она была раскрыта, могла означать в те годы немедленный арест. И отец Михаил Шик вместе с семьей уезжает из Москвы и поселяется в Малоярославце. Служит тайно.

В феврале 1937 г. он был арестован по делу епископа Арсения Жадановского. Содержался в Бутырской тюрьме.

27 сентября 1937 г. отец Михаил Шик был расстрелян на Бутовском полигоне вместе с десятками других священнослужителей.

Старший брат во Христе

Н ет, это не тот старший брат из притчи о блудном сыне, который позавидовал младшему брату за то, что отец его хорошо принял, а не отчитал примерно. Наш старший брат искренне радуется о наших успехах – радостях его младших братьев. И не просто радуется, а искренно старается помочь в нашем шестивии за Христом. Обладая огромным опытом яркой плодотворной жизни, Александр Львович Таллер щедро делится им и в личном общении, и на страницах созданных им книг. А в интернете и на сайте нашего храма легко найти его творения, как назидательные, так и апологетические, даже стихотворные. Остался ли в нашей общине хоть один человек, которому бы он не посвятил с любовью написанного стихотворного посвящения? Как приятно их читать, даже когда они не про меня. Так и представляешь себе лица друзей, братьев, сестер.

Перед тем как начать писать эти строки, я пытался дозвониться Александру Львовичу, чтобы вытянуть из него что-нибудь интересенькое о его многотрудной жизни. Но это оказалось не так просто: находясь в руководящей элите огромного (не скажу какого) машиностроительного концерна, ему некогда отвлекаться на праздные разговоры. Никогда не садясь на верхнее место, он оказывается там по справедливости. Тем не менее, доброжелательность и располо-

женность к каждому, обращающему к нему, известны всему нашему храму. Этот наш дорогой прихожанин был крещен именно у нас еще в младенчестве, в 1926 году. Успел, ведь большевики закрыли храм свв. бесср. Космы и Дамиана в 1929-м.

Интересно, что близкий друг и коллега Александра Львовича – ныне покойный Юрий Ильич – оказался братом нашего настоятеля – о. Александра Борисова. Где, как ни в храме Божием, пересечься людским судьбам! А у Бога случайностей не бывает: «верящий в случайность не верит в Бога». Возблагодарим же Создателя за столь ярких людей, которых Он привел в наше церковное общение!

Многая и благая лета нашему дорогому и любимому старшему брату!!! Ведь 90 – это, строго говоря, не юбилей. Юбилейные годы, согласно Священному Писанию, наступают только через каждые 50 лет. Подождем еще немного, чтобы отпраздновать настоящий юбилей по-настоящему!

Александр Белинский

Редакционная коллегия «Приходской газеты» от всей души присоединяется к этим поздравлениям и пожеланиям замечательному нашему прихожанину – Александру Львовичу Таллеру!

От крещения до 90-летия

А лександр Львович Таллер в нашем же храме, Космы и Дамиана в Шубине, и был крещен – в 1926 году.

Принесла в церковь младенца Самиля (в крещении Александра), деревенская няня. А время для верующих было весьма опасное. Так что о крещении его родители, люди православные,

вряд ли особенно распространялись. Причем отец мальчика, Лев Петрович Таллер, был красным комиссаром. В юности, в студенческих волнениях, казак выбил ему нагайкой глаз, проложив тем самым неотменимый путь судьбы: в революцию, в партию коммунистов-большевиков.

В Красной армии дивизионный военком Лев Таллер был ответственным за просвещение и культурное развитие революционных бойцов. А поскольку едва ли не любой военнопленный из числа белогвардейцев мог сыграть на рояле или спеть под гитару, комиссар призывал их к участию в художественной самодеятельности, уберегая тем самым от расстрела. Про него так и говорили: «Опять Таллер беляков спасает». Многие русские офицеры, спасенные Львом Петровичем, впоследствии стали знаменитыми советскими артистами.

Мама младенца, Евгения Михайловна Верник, дочь сельского плотника, выучилась на медика и ле-

чила детей. А когда Гитлер напал на Россию, ушла на фронт военврачом.

После разгрома нацистов Александр (Самиль) Таллер пошёл учиться в авиационный институт и стал инженером. Участвовал в создании первого, да и второго искусственного спутника Земли.

А в данный момент он заведует отделом классификации в НИИ Госстандарта РФ. Читает лекции военным и гражданским специалистам.

И пишет стихи, которые невозможно забыть:

*От тёплых слов, друг мой,
Душе теплее станет,
Ведь нас Господь с тобой
Любить не перестанет.*

Он выпустил шесть книг прозы. Которая рискованно раскованна: «Современная Россия подобна зоопарку, выпущенному на свободу»; «Соединить гимн Сталина с двуглавым орлом – всё равно, что скрестить ужа с ежом. Результат – два метра колючей проволоки»; «Даже отрешившийся от престола и свергнувшийся государство в хаос монарх может быть причислен к лику святых».

Храм в центре Москвы, где был крещён мой друг, чудом уцелел при власти безбожников, устроивших в церковном здании библиотеку, а затем типографию. А когда волею народа дом вернули верующим, Александр Таллер вновь пришёл в храм своего детства, «знакомый до слёз», и остался в нём навсегда. Как и в моём сердце.

Владимир Ерохин

В этой рубрике мы будем знакомить читателей с историко-культурными окрестностями нашего храма, ближними и дальними. Но всегда в пределах столицы. Это улицы, здания, памятники – словом, разные уголки, где жили, работали, бывали те, кто оставил неисчезающий след в духовной жизни Москвы, всей России. И просто в отечественной истории...

Пушкин и Мицкевич в «Англии»

В Глинищевском переулке вот уже более двухсот лет стоит строгий с изящным декором дом в классическом стиле (ныне – № 6). На его стене укреплен мемориальный доска (скульптор М. И. Мильбергер), свидетельствующая о том, что здесь в 1829 году встречались А. Пушкин и А. Мицкевич. За этим утверждением скрывается любопытная история.

В октябре 1816 г. московский купец Иван Копп устроил в этом доме гостиницу «с ресторацией». Сначала она называлась «Север», а потом – «Англия» (по некоторым данным, с модным магазином на первом этаже).

В этой гостинице, как считают пушкинисты, Александр Сергеевич неоднократно останавливался в 1828–1832 гг.

Надо сказать, что гостиницы в Москве были его постоянным пристанищем с момента возвращения из Михайловской ссылки 8 сентября 1826 г. и до венчания с Н. Н. Гончаровой, состоявшегося в Москве 18 февраля 1831 г.

После женитьбы молодые поселяются в снятой Пушкиным на полгода (фактически они прожили там менее 3-х месяцев) квартире на Арбате в доме Хитровой, ныне д. № 53. Затем, не выдержав непрекращающегося давления со стороны «маменьки» жены, молодые по настоянию Александра Сергеевича 15 мая того же года оставляют эту квартиру и переезжают в Царское Село. Начиная же с декабря 1831 г. Пушкин, кратковременно бывая в Москве, почти всегда останавливался у П. В. Нащокина.

Но вернемся к «нашей» гостинице. Вероятно, в одном из ее номеров осенью 1829 г. Пушкин, вернувшись из путешествия по Кавказу, продолжавшегося с 1 мая до сентября 1829 г., написал несколько потрясающе глубоких стихов из цикла, который условно можно назвать поэтическими заметками путешественника – «Кавказ» и «Монастырь на Казбеке», а также несколько других шедевров, среди

которых «К бюсту завоевателя» – острая и точная характеристика Александра I, «Дорожные жалобы».

С Адамом Мицкевичем – польским поэтом и прекрасным собеседником – они были почти ровесниками. За участие в тайной патриотической организации польской молодежи – обществе «филомагов» («друзей науки») Мицкевич в 1823 г. был арестован и вскоре

выслан из Вильно в Россию. Посетив Петербург и Одессу, в ноябре 1825 г. он приехал в Москву. В круг его знакомств вошли близкие и дальние друзья Пушкина: К. Ф. Рылеев, А. А. Бестужев, П. А. Вяземский, А. А. Дельвиг, Е. А. Баратынский, братья Н. А. и К. А. Полевые, В. Л. Пушкин.

Их знакомство состоялось осенью 1826 г. В марте следующего года А. Мицкевич писал своему другу – польскому поэту А. Одынциу о Пушкине: «...я знаком с ним, и мы часто встречаемся. Пушкин почти одного со мной возраста (на два месяца моложе), в разговоре очень остроумен и увлекателен; он много и хорошо читал, знает новейшую литературу; его понятия о поэзии чисты и возвышенны. Написал теперь трагедию «Борис Годунов»; я знаю из нее несколько сцен в историческом жанре, они хорошо задуманы, полны прекрасных деталей».

Александр Сергеевич, по свидетельству К. А. Полевого, оказывал Мицкевичу «величайшее уважение». В мае 1829 г. А. Одынец записал, как Пушкин пришел в восторг от импровизации Мицкевича: «Во время одной из таких импровизаций в Москве Пушкин, в честь которого был дан этот вечер, вдруг вскочил с места и, ероша волосы, почти бегая по зале, восклицал: “Quel genie! quel feu sacre! que suis-je aupres de lui?” (Какой гений!

Какой священный огонь! Что я рядом с ним?) – и, бросившись Адаму на шею, обнял его и стал целовать как брата. Я знаю это от очевидца. Тот вечер был началом взаимной дружбы между ними».

Мицкевич подарил Пушкину книгу «The works of lord Byron», вышедшую в 1826 г., с дарственной надписью на польском языке: «Байрона Пушкину посвящает поклонник

обоих А. Мицкевич». Пушкин преподнес в дар польскому поэту свою поэму «Полтава».

В 1828 г. Пушкин перевел на русский язык отрывок из «Конрада Валленрода» – романтической поэмы Мицкевича на историческую тему. В марте 1829 г. в Москве состоялась последняя встреча Мицкевича с Пушкиным (многие исследователи считают, что прощальный обед в честь польского поэта был устроен московскими почитателями именно в ресторации гостиницы в Глинищевском пер. д. 6).

Как раз в память об этом событии на доме и укреплен мемориальная доска.

Осенью 1829 г. Пушкин, восхищавшийся творчеством и, в частности, «Крымскими сонетами» польского поэта, работая над главой «Странствие» романа «Евгений Онегин», написал стихи о Тавриде, где благодарно вспоминал польского друга: «Там пел Мицкевич вдохновенный ...» (для нас особенно важно, что осенью 1829 г. Пушкин жил и работал в гостинице в Глинищевском пер. д. 6). Под его пером Мицкевич предстает вдохновенным певцом в священном краю воображения, в мире легенд и древней истории, погруженным в воспоминания об оставленной им Родине.

Елена Васильева

Вослед за Жуковским...

В 2014 году издательство выпустило книгу нашего прихожанина Григория Зобина «Истый москвитянин. В.А. Жуковский в Москве и Подмосковье». Публикуем несколько фрагментов из этого интереснейшего издания (его можно приобрести в нашем киоске).

29 июля 1837 г. Жуковский вместе со своим московским другом А. М. Тургеневым побывал в селе Коломенское, а также в Симоновом и в Новоспасском монастырях.

Коломенское, расположенное на крутом берегу Москвы-реки (ныне Проспект Андропова, 39) – было одним из прекраснейших мест в окрестностях тогдашней Москвы. Впервые письменно о нем упоминалось в 1336 году. В XVI веке здесь уже располагалась усадьба великого князя московского Василия III. Тогда, в 1529 – 1532 гг., там и был построен удивительный по красоте белокаменный шатровый храм Вознесения Господня, следом за ним, в 1547 году, – церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи, состоящая из пяти восьмигранных башен. Но главное в истории Коломенского произошло уже в XVII веке, в 1660-х – 70-х гг., когда его облюбовал царь Алексей Михайлович. По его распоряжению был воздвигнут прекрасный загородный дворец.

Расписывали внутри дворец лучшие иконописцы во главе с прославленным мастером Симоном Ушаковым. В дворцовый ансамбль была включена и ранее построенная церковь Казанской иконы Божией Матери (1649 г.).

В XVIII веке заброшенный дворец Алексея Михайловича обветшал, и в 1762 году его разобрали. Сегодня Коломенское является музеем-заповедником. В нем по сохранившимся чертежам восстановлен дворец Алексея Михайловича...

Приехав в Коломенское, Жуковский тут же занялся рисованием, о чем свидетельствует А. М. Тургенев: «Василий Андреевич в Коломенском снимал виды с двух мест, был доволен своею работою и прохладною погодою. По милости его и мое короткое туловище узрит позднейшее потомство! Он заставил меня становиться два или три раза в некотором от себя отдалении, чтобы и мой прекрасный стан поместить в рисунок...».

Из Коломенского Жуковский и А. М. Тургенев отправились в Симонов монастырь. Поэт любил

это место с юности. Оно было освящено памятью о Карамзине. Более тридцати семи лет прошло, как Жуковский побывал здесь впервые, увидел заветный Лизин пруд, древние стены обители и полюбовался прекрасными видами, которые открывались отсюда. Но на сей раз встреча с минувшим была несколько испорчена пошлой обыденностью. Слишком уж контрастировал возвышенный настрой души поэта с образом жизни отнюдь не лучшего представителя русского духовенства, которого Жуковскому довелось в этот день лицезреть, о чем рассказывает А. М. Тургенев.

«...Отец Мельхиседек, архимандрит, в подряснике люстрина голубого, застегнутом одним вверху крючком, низ нараспашку, так что порты было можно зреть смиренного монаха. Среди палаты стоял стол, на нем десяток блюд, на них в рассоле стерляди, белужина и осетрина, донской балык, уральская икра. Среди стола на превеликом блюде высокая, как пуховик, господствовала кулебяка. В углу сидела дама лет тридцати – не более, не так, чтобы красива, не так, чтобы и дурна... Отец архимандрит зело был пьян! ...Час битый пьяница нас держал. (...) Вырвавшись от высокопреподобного отца архимандрита, Андреевич приютился с карандашом и картоном на буграх под соснами, близ пороховых погребов.

Слава русской поэзии, друг мой Жуковский сидит с карандашом под сосною и чертит каракули в десяти шагах от меня... Неужели ... день, в который было столь много воспоминаний о великом, о старине нашей, – день, в который мы видели село Коломенское, отыскивали под углом церкви надгробный камень Осляби и Пересвета, были, сидели и рисовали у Лизина пруда и были в гостях у пьяного архимандрита! Неужели об этом не узнает потомство?

Совсем было забыл: у Лизина пруда Андреевич, сидевши под березой, снимал вид с церкви старого Симонова, в которой под углом заложены два камня предлинные и пребольшие, покрывающие прах двух богатырей, посланных князю

Дмитрию Донскому святым архимандритом Сергием... Радонежским на битву с Мамаем на поле Куликово»...

После Симонова Жуковский и А. М. Тургенев посетили Новоспасский монастырь (Крестьянская площадь, 10). Основан он был в 1330 году в Кремле и назывался тогда Спасским. Но в 1491 году монастырь был переведен на Крутицкий холм и получил название Новоспасского. Главным его храмом стал Спасо-Преображенский собор, построенный в 1491–1496 гг. итальянскими мастерами. Основное же строительство развернулось в монастыре в начале XVII века, когда воцарился Михаил Федорович. И он, и его отец патриарх Филарет оказывали Новоспасскому монастырю особое благосклонение... Тогда же неподалеку от монастыря, за Таганскими воротами Земляного города, возникла слобода строителей, получившая название Каменщики. Работать мастерам приходилось немало. В 1649 году на месте старого, пришедшего в ветхость Спасо-Преображенского собора, был воздвигнут новый, а еще ранее того вокруг монастыря начали строить каменные стены в 7,5 метров высотой и в 2 метра толщиной, превратившие его в неприступную крепость. Новоспасскому, стоящему на Коломенской дороге, на юго-востоке Москвы, и прежде не раз приходилось защищать город от набегов крымцев и нагайцев. Там всегда находился отряд стрельцов, готовый отразить нападение.

В XVIII веке в обители по проекту архитектора И. П. Жеребцова была построена огромная колокольня в 72 метра высотой, а вскоре после того – церковь в честь иконы Божией Матери «Знамение».

Во время наполеоновского нашествия монастырь был полностью разграблен. Старого архимандрита Никодима, чтобы узнать, где спрятаны сокровища, оккупанты подвергли пыткам, а священника соседней церкви Сорока мучеников Севастийских Петра Гаврилова замучили насмерть. После изгнания неприятеля монастырь постепенно оправился. Новоспасский всегда

пользовался покровительством дома Романовых. Многие из принадлежавших к этому роду похоронены в подклете Спасо-Преображенского собора.

В XX столетии Новоспасский монастырь наряду с Бутовым стал одним из самых скорбных мест Москвы. В 1918 году большевики закрыли его и устроили в нем кон-

цлагерь. Позже, в годы правления Сталина, здесь разместился филиал Таганской тюрьмы. И тогда в монастыре заработал настоящий конвейер смерти. Сюда привозили партии заключенных, расстреливали их в Знаменской церкви и тут же хоронили в насыпи у Москвы-реки...

Мог ли Жуковский предвидеть все те беды, которые обрушатся на

его отечество через восемьдесят лет? Мог ли знать, как страшно изменится то место, где он сейчас гулял вместе с другом, осматривая монастырские достопримечательности? Вряд ли. Но и словом, и мыслью, и жизнью своей он указал иной путь – ведущий к спасению, а не к гибели.

КАЖДЫЙ ПИШЕТ, ЧТО ОН СЛЫШИТ

В этой рубрике каждый наш прихожанин, чьи (по слову Пушкина) «пальцы тянутся к перу, перо к бумаге», может поделиться

своими мыслями и чувствами, побудившими его к такому вот способу самовыражения. Как произнес другой поэт, Булат Окуджава, о котором мы рассказываем в сегодняшнем номере, «каждый пишет, что он слышит, каждый слышит, как он дышит». И очень интересно, а нередко – и полезно нам это воспринять

Есть ради чего жить

Рассказ

Я познакомилась с ней случайно, это была обычная дорожная встреча. Что-то было в этой женщине необыкновенно трогательное, искренность и доброта исходили от нее, и это послужило поводом для нашего знакомства. Когда я узнала её поближе, меня поразила трагичность этой судьбы. Свою историю она рассказала мне неожиданно, мы договорились встретиться с ней в Петровском парке.

Была поздняя осень, но стояла еще теплая погода. Все вокруг располагало к уютной беседе. Мы долго бродили по осеннему парку, я потеряла счет времени и только слушала рассказ Нины Даниловны.

Она из Узбекистана, с рождения, работала там в музыкальной школе. С мужем, он был военный, прожили недолго и развелись. Нина Даниловна осталась с дочерью Олей.

После школы Оля уехала в Москву. Поступила в университет, вышла замуж, и у нее родился сын Миша. Все шло своим чередом, но вдруг в жизнь моей собеседницы ворвался телефонный звонок. Это произошло поздно ночью. Звонил зять Алексей, он сказал, что они втроем, всей семьей, попали в автокатастрофу. Алексей и Миша отделались легкими повреждениями, а у Оли тяжелый перелом позвоночника. Она сейчас в реанимации, состояние критическое.

Не мешкая, Нина Даниловна утром вылетела в Москву. Не помнит, как добралась до больницы, как увидела свою дочь, неподвижно лежащую на больничной кровати...

Через три месяца Олю выписали. Врачи ничего хорошего не обещали. Но надежда теплилась. Нина Даниловна убеждала дочь: «Ты поднимешься, будем делать массаж, обертывания, будем бороться».

Алексей первое время очень заботился о жене, доставал лекарства, договаривался с врачами, массажистами, но потом стал поздно возвращаться с работы, отказываться от ужина, и Нина Даниловна заподозрила недоброе. В канун Нового года они остались вдвоем: мать и дочь. Внука отпустили к школьным друзьям, а Алексей не появлялся уже два дня.

Нина Даниловна достала бокалы, открыла шампанское, налила себе и дочери. «Олечка, ты не должна сдаваться. Мы все преодолеем. Ты обязательно поднимешься. Давай выпьем за это», – сказала она, едва сдерживая слезы. «Мама, – отвечала дочь, – я очень хочу дожить до весны. Когда расцветет куст белой сирени под окнами. Я должна увидеть это, и мне сразу станет легче».

Пришла весна, расцвела сирень, ее чудный аромат врывается в комнату из раскрытых окон. Миша, узнав о желании мамы, приносил ей белые букеты. И действительно, Оля заметно повеселела.

Они жили втроем. Алексей приходил редко. Когда приходил, давал Нине Даниловне деньги. Она хотела с ним поговорить, узнать, какое место в своей дальнейшей жизни отводит брошенной семье... Но, боясь реакции дочери, не решалась.

Тем временем Миша заканчивал школу, готовился к поступлению в университет. Очень часто в их доме появлялась Наташа – близкая подруга Оли, они вместе учились, вместе работали. Эта Наташа была глубоко верующим человеком. Она подолгу разговаривала с Олей о жизни, смерти, о жизни после смерти, вспоминала слова Петра Яковлевича Чаадаева: «Бессмертие в христианстве – это не жизнь после смерти, а жизнь без смерти ...»

Оля была крещенной, но не воцерковленной. Наташу слушала с огромным интересом, ждала ее прихода. Нине Даниловне думалось, что эти общения помогали Оле переносить случившуюся ней беду.

Но через восемь лет ее жизненные силы иссякли...

После похорон Нина Даниловна призналась Наташе, что не знает, зачем ей жить дальше. «Миша уже самостоятельный человек, проживет без меня. Я эти годы жила ради Оли, а теперь – пустота. Внутри такое страдание, такая боль, которую уже ничто не залечит».

Наташа посоветовала ей сходить в Храм Космы и Дамиана в Шубине, прихожанкой которого сама является. В пятницу вечером, к исповеди. «Вам станет легче», – завершила Наташа.

«И, знаете, Наташа оказалась права, – рассказывала мне Нина Даниловна. – С того дня Храм стал для меня родным домом. Появились друзья в православной общине, они поддерживают – добрым словом, участием. А я стараюсь помогать людям, ведь в наше трудное время очень многие нуждаются в сострадании. Когда во время литургии священник восклицает «Христос посреди нас,

и есть, и будет!», мое сердце замирает... Я не одинока, я становлюсь сильнее рядом с людьми, пришедшими в храм. И мне кажется, что душа моей Олечки тоже тут, рядом. И она радуется за меня. Значит, мне есть ради чего жить».

Галина Чернявская

Строфы

Анна Курт

Памяти отца Александра Меня

Бедный храм гудел, как Мекка,
день был светел, как стекло.
Неужели четверть века
незаметно истекло?

В час трагической развязки,
в миг горчайший, как полынь,
благодать стучала краски –
зелень, золото и синь.

Распахнулись двери рая
в неизведанной дали,
окропила кровь святая
недра матушки-земли.

До сих пор выходят книги –
жизни чистая вода,
в остальном – одни интриги,
впрочем, это как всегда.

Потонул во тьме крошечной
целый град мужей и жен.
«Паства будет безутешна,
если пастырь поражен».

Сентябрь–октябрь 2015

Юарт Макинтош
(Из переводов с английского)

Был Дэвид единственным сыном
У старика отца.
Пришел его дом в упадок,
Сгнили ступени крыльца.

Горячие слезы снова
В потухших глазах блестят,
Терзает боль его душу:
Сын не придет назад.

Писал он в письмах с фронта,
Превозмогая страх,
Не о сраженьях жарких,
Об овцах на холмах.

О том, что урожая
Настанет скоро срок.
Его убили боши,
А я не уберег.

Как сыновья родные,
Солдаты были мне.
В тот вечер мы шли в атаку
При перекрестном огне.

Когда вернулись из боя
Мы в ту роковую ночь,
Они на помощь звали,
Но как я мог помочь?

Вечная память павшим,
Моим дорогим бойцам.
Они доверяли мне больше,
Чем дети своим отцам.

Отцы младенцев помнят
И юношей озорных,
Солдаты не умирали
В ту ночь на руках у них.

Парни, полные жизни,
Останутся в их сердцах,
Не скрюченные калеки
На сломанных костылях.

От боли они кричали,
И я вместе с ними выл.
Вы были только отцами,
А я командиром был.

Евгения Фотченкова

Мне приснилось...

Мне приснилось: в зеркале оконном
Плавятся огарки фонарей...
На коленях молится Мадонна
И младенец светлый вместе с ней.

И душа ее, как светлая седмица,
Рвется на кадила фимиам,
Но откуда гроб и плащаница,
Что тебе изведать, Мариам?

Ангел дважды возвестил рождение,
На Земле, потом на Небесах,
Смерти нет, и только Воскресенье
Слезы вытрет на моих глазах.

Вот почерк снега неразборчивый
Уже за окнами смеркается.
И ничего совсем не хочется,
Как будто руки опускаются

Зима бредет походкой сонною,
День понемногу прибавляется –

Я за работой монотонною,
И мне одной никак не справиться.

Не побороть самой печали мне,
Она опять пришла незванная,
А ниспослет Господь раскаянье –
И вновь душа родится заново...

Я давно не верю льдинкам озера
И саням, что кликают беду.
Ком земли на жалостных полозьях.
И деревья в сказочном бреду.
Я не верю золотому снегу,
Что велит саням пускаться в путь,
Ни морям, ни сумрачному берегу,
Ни всему тому, что не вернуть.
Только стоит выдумать желанье
Маленькое, пестрое – а вдруг?
Как сменяет встреча расставанье
И сугробы рушатся вокруг.
Надо только думать о понятном.
Не грустить о Деве на скале.

Т.Б.

Не искать росы и шелкопряда
В этой заколдованной стране.
И тогда – дорога веселее.
И ямщик не будет горевать.
И по возвращеньи я сумею
Обо всем, что было, рассказать.

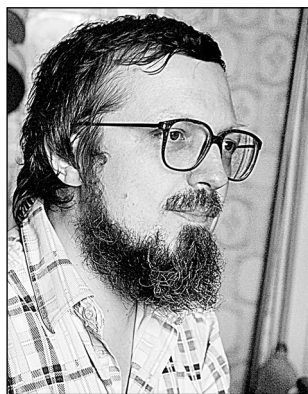
Как хорошо, как тихо на дворе
Какая ночь! Забыв о сновиденьи,
Я изгоняю дух унынья прочь –
Я дописать хочу стихотворенье.

Как хорошо, как тихо,
И зима ложится спать
В прощальном поцелуе,
Печальный лед о сердце разломив.
Меня все это больше не волнует...

И я стараюсь лишь не потерять
Спокойствия, дарованного свыше,
Какая ночь! Весна придет опять...
И заиграет дождиком по крыше...

Язык Библии. Трудности перевода

Андрей Эдуардович Графов – известный библеист, переводчик Ветхого Завета и западноевропейской поэзии, полиглот, владеет десятками языков. Он феноменально образованный человек. Предполагаю, что таких, как он, в Москве, да и во всей России, – единицы.

Мы познакомились в конце 90-х, когда переводили с английского богословский словарь, который редактировала Наталья Леонидовна Трауберг – блестящий переводчик и необыкновенный человек.

— **М**ожет быть, несколько слов об истории переводов Священного Писания в России и о новом переводе Библии, который был сделан Российским Библейским Обществом (РБО)?

– Текст становится сакральным, библейский перевод становится национальным, не в последнюю очередь, за выслугу лет. Синодальной Библии меньше 140 лет, но для нашего XX века можно год засчитывать за три. И тогда Синодальную Библию можно рассматривать как ровесницу четырехсотлетней Библии короля Иакова.

Однако язык Синодального перевода очень скверный. Дело не в том, что он «устаревший», ничего подобного. Как говорили люди во второй половине XIX века, известно из русской классики. Язык Синодального перевода – это искусственно созданный «синодальный» язык, на нем не говорил никто никогда. Это использование русской лексики для калькирования еврейского и греческого оригинала.

В калькировании ничего нового нет, именно так делались библейские переводы две тысячи лет, начиная с Септуагинты. Вообще, любая переводческая традиция в начале своего пути, как и любой начинающий переводчик, калькирует. В случае с Библией играло роль также и уважение к сакральному тексту, стремление передать все буквально. Хотя важно, кто калькирует. Если это делает Лютер – получается хорошо, если бюрократ – получается хуже. Что же касается смысла, то для трудных случаев Синодальная Библия, как и другие «калькирующие» Библии,

предлагает некий набор лексики, приблизительно соответствующий лексике оригинала на уровне корней. Такие места – это даже не «ошибочный» перевод, это отсутствие перевода.

Тем не менее это наша национальная Библия, хотя бы в силу административно-исторических причин. Библия РБО никогда не составит ей конкуренцию. Если кто-то думал иначе, он был очень наивен. Я наивен не был.

У кальки есть важное преимущество: сквозь нее виден оригинал. Если знаешь язык, то можешь «смотреть сквозь». Кстати, моя настольная Библия – Синодальная.

В XX веке появился другой подход – динамический (dynamic translation). То есть ставится цель дать литературный перевод Библии, сделать «хороший язык». Перевод РБО принадлежит к этой «динамической» линии. Но здесь есть противоположная опасность – уйти в пересказ, потерять содержание. Впрочем, это касается всех переводов. Стремление к точности и стремление к «литературе» – это Сцилла и Харибда любого переводчика, так что ничего специфически библейского здесь нет.

Язык Библии короля Иакова – довольно тяжеловесный. И тем не менее этот текст «течет в крови» уже у многих поколений англоязычных людей. Он сам стал критерием. Хорош ли церковнославянский библейский текст? Бессмысленный вопрос! Этот текст был создан в отсутствие не только литературного языка, но и письменного языка вообще. Он сам стал «языком». Он, в частности, вошел в коллективное сознание русской языковой цивилизации, и вопрос о его качестве уже нерелевантен.

В значительной степени это относится и к Синодальному переводу. Колоссальная сила привычки: в общем-то, для всех нас Библия – это Библия Синодальная.

– *Какие книги ВЗ вы перевели и отредактировали для проекта РБО?*

– В Библии РБО я отвечаю примерно за половину Ветхого Завета, как переводчик или как активный редактор. Не могу сказать, что у нас получился «хороший перевод». Думаю, хороших библейских переводов не бывает. С той точки зрения, с какой мы говорим, что Наталья Трауберг хорошо перевела К. С. Льюиса или что Михаил Лозинский хорошо перевел «Божественную комедию». Сказать так о библейском переводе нельзя в принципе. Для несакральной художественной литературы существует норма русского языка, традиция литературного перевода, и по законам этой традиции можно судить тексты. Можно сравнить разные переводы того же Льюиса, например, переводы Трауберг с переводами Графова, и констатировать, что у Трауберг лучше. Но судить так библейский перевод не получится. Библия, по определению, Одна. Чисто психологически.

Перевод, чаще всего, открыто или имплицитно претендует на статус «окончательного». Но разумнее было бы сказать, что перевод есть процесс, а переводчики и их труды суть лишь детали этого процесса. Что же касается библейских текстов, то их перевод завершится лишь вместе с той цивилизацией, которую эти тексты породили.

Беседовала **Анна Курт**

(Продолжение следует)

Феномен Серова

Выставка Валентина Серова в Третьяковской галерее, которая прошла с 7 октября 2015 года по 31 января 2016 года, стала одним из самых резонансных событий последнего времени. Многочасовые очереди на морозе, полевая кухня для них, штурм музейных дверей, вплоть до их поломки и финальный аккорд — «Ночь Серова», которую посетили более семи тысяч человек. Последний зритель покинул здание на Крымском валу около трёх часов утра...

Небывалый ажиотаж, который вызвала выставка у жителей и гостей столицы, вряд ли кто ожидал. На этот счет высказывались разные мнения — от восторженных до... саркастических. Мол, подавляющее большинство ломившихся в Третьяковку были одержимы не столько тягой к прекрасному, сколько стремлением отметить на модном и престижном культмероприятии.

А сами по себе творения художника для них, что называется, ни уму ни сердцу.

Тем интереснее ознакомиться с впечатлениями о выставке и ее посетителях замечательного художника, нашей прихожанки Лилии Ратнер.

Мы живем в эпоху разлома культур. XX-й век еще полон пафоса, но XXI-й, напротив, развенчивает все утопии, являет разочарование во всем «великом».

В последнее время замечено, что москвичи как-то особенно полюбили живопись. Трудно понять, какую именно живопись и почему. Может быть, это голод по гармонии, положительным эмоциям, но очереди стоят на самые разные выставки. Известно, что Глазунов особенно любим. Возможно, не слишком искушенный зритель видит в нем нонконформиста, но тогда почему в том же манеже на выставке Эрнста Неизвестного залы почти пусты? На Караваджо не попасть, а Крамхольца не слишком посещаемы.

Но вот В. Серов побил все рекорды. На морозе по нескольку часов выстаивали любители прекрасного. И ведь не подумаешь, что из-за моды. Если бы это было так, то не проводили бы в залах по четыре часа!

Кем же видят В. Серова многочисленные зрители? Ведь основная часть представленных работ взята из постоянной экспозиции Третьяковской галереи, а там никаких толп замечено не было никогда! Конечно, выделенные из контекста привычного, собранные вместе, картины смотрятся по-иному.

В. Серов не новатор, не нонконформист, не ниспровергатель классических основ, не открыватель новых путей. Он просто очень хороший живописец, умный и тонкий психолог.

Но и всего этого мало, чтобы понять и очереди, и даже сломанные двери. Я многим знакомым, не всегда бывающим на выставках, задавала вопрос: что их так привлекло в В. Серове? И довольно многие отвечали: «Лица». Другие лица; лица, на которых лежит свет; лица, которые излучают свет! У В. Серова есть и портреты вы-

дающихся людей — царская семья, большие артисты. Есть и обычные, ничем не примечательные люди. Но всех объединяет теплый и добрый взгляд, которым художник смотрит на своих героев. И вдруг стало понятно: этих людей больше нет вокруг. Это Россия, которую мы потеряли, причем потеряли навсегда! Это острая ностальгия по доброте, по свету, по норме, наконец. Серову в каком-то смысле повезло: его творчество пришлось на последние мирные годы конца XIX — начала XX века. Конечно, предчувствие катастрофы не миновало и его. Он смотрит на своих героев, как бы прощаясь и с ними, и с мирной жизнью, и с красотой, которая на изломе эпохи особенно щемяща и трогательна. «Кто грядет, никому непонятно», — скажет Бродский. А грядут страшные, кровавые события.

Серов не был ни «практикующим» верующим, ни, тем более, церковным человеком. Но христианство было разлито в атмосферу, оно входило в кровь и плоть с детства, с молоком матери. Ещё не предавались осмеянию возвышенные слова, чувства, мысли. Ещё не наступило время, когда культура будет всё дальше отходить от своих метафизических корней, как ветвь, оторвавшаяся от ствола. Ещё добро не подлежит осмеянию, и от красоты искусство еще и не думает отказываться. Ещё не наступила, не заполнила всё «массовая культура»; «середняки» еще не вышли на передний план, тесня всё яркое и незаурядное. И, конечно, до профанации сакрального ещё далеко. Одним словом, ещё не наступила пора, названная неточным, но многозначительным термином «постмодернизм».

Посмотрим и мы на эти лица наших предков, таких ещё не далеких, но безвозвратно ушедших, — увидим их глазами художника Валентина Серова.

Прежде всего – царская семья. Без всякого пафоса, ничего парадного, возвышенного, никакого подбострастия. Просто люди, просто семья. Люди разные – одни более симпатичны, другие менее. Вот Александр III (1900 г.), прозванный Миротворцем. Ни одной войны за всё время царствования, а это немало. Он могуч, даже грузен; за его плечами с одной стороны кавалеристы, с другой – строй пехотинцев. В руках рапорт. Есть все атрибуты власти – но власти, чтущей мир, а не войну.

А портрет Николая II (1900 г.) поражает. Поражает авторской глубиной, почти пророческой. Портрет невелик, формат близок к квадрату. На светло-сером фоне, в сером военном мундире, бросив сплетенные вместе руки на стол, в безвольной позе, сидит человек и смотрит на нас своими светло-серыми глазами. Лицо приятное, если бы не странное выражение безнадежности и даже какой-то загнанности. Водянистые светлые глаза глядят почти умоляюще. Что это? Предчувствие страшной гибели в подвале ипатьевского дома? Трагическое признание своей неспособности выполнить то, к чему призван и помазан? Жалость и сострадание вызывает этот монарх. Такого лика мы еще не видели; тут Серов поднялся до истинно пророческого видения: перед нами сдавшийся человек, он обречен, и Россия вместе с ним...

А портрет актрисы Малого Театра Г. Н. Федотовой (1902 г.) утешает и трогает. Это матушка всех, всеобщая родная мать. Вообще, портреты деятелей культуры у Серова – это отдельная тема. Ермолова, Шаляпин на рисунке углем – это титаны. Кажется, что Серов надеется на их мощь и творческую силу, так как, похоже, перед грядущими бедствиями больше надеяться не на кого.

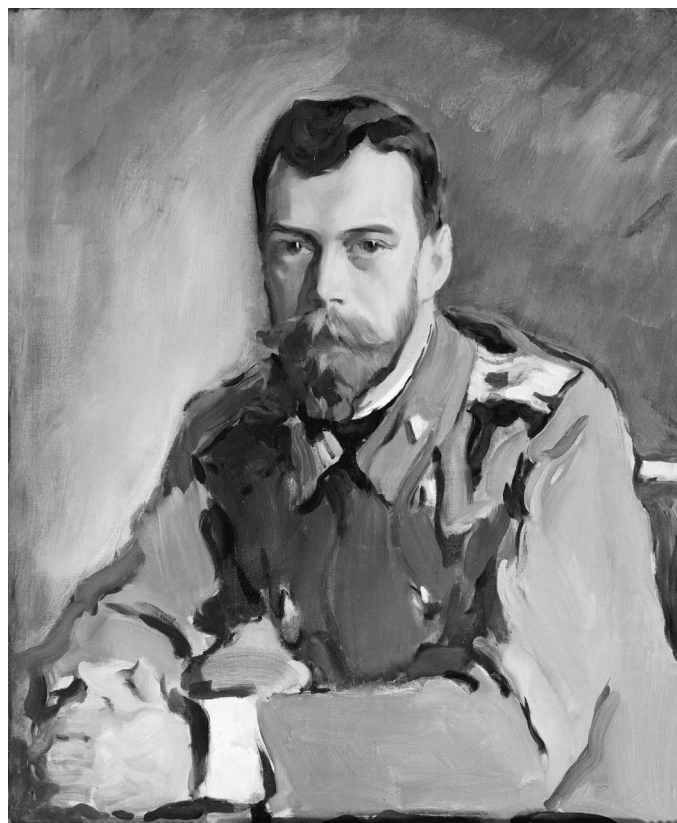
Портрет И.А. Морозова, несмотря на уверенность, исходящую от лица, позы и тяжеловесных плеч, кажется несколько искусственным.

Очень хороши портреты детей. Мика Морозов (1901 г.) – будущий замечательный шекспировед. Те, кто слушал его лекции, без сомнения, помнят эту живость глаз, эту стремительность позы, хотя он и сидит, вернее, присел на мгновение.

Прекрасен портрет жены, «Лето» (1895 г.). Лето, любимое Домотканово, нежность, тепло... Такова и «Девушка, освещенная солнцем» (портрет Маши Симонович, двоюродной сестры художника). И даже, не без иронии написанный, знаменитый портрет княгини О.К. Орловой (1911 г.), которой автор скорее любит, чем издевается.

О «Девочке с персиками» написано много! Это само цветение жизни, юности, детства! Хочется спросить: кому всё это мешало? Почему каток истории разметал, раздавил многих этих прекрасных русских людей?

Всех этих лиц не перечислишь. Все они разные, поражает способность Серова раскрывать характе-

ры и извлекать сокровенное из каждого лица. Всех их объединяет теплый свет любви, и невозможно понять: то ли этот свет излучают сами эти лица, то ли это художник смотрит на них с нежностью и любовью, как бы прощаясь с ТАКОЙ Россией.

С грустью признаешь, что творчество В. А. Серова в русском искусстве – это последнее проявление симфонии Истины, Добра и Красоты. Далее произошел трагический разрыв между Верой и культурой.

Наступает, как я уже писала, эпоха массовой культуры, когда на первый план выходит второстепенное и неглавное, а главное задвигается внутрь. Современное общество захлестнула волна китча. Но не будем терять надежду. В трудные, кризисные времена Господь не оставляет Своих верных. Появляются такие титаны, как папа Иоанн Павел II, папа Франциск, отец Александр Мень, Александр Солженицын, Сергей Аверинцев, Дмитрий Лихачев... Недаром же отец Александр Мень сказал: «Христианство только начинается!»

Сейчас особенно нужны те, кто строит мосты над пропастью абсурда. И они придут. А мы должны не дать убить красоту, так как красота, как сказал отец Владимир Зелинский, – это улыбка Бога; созерцая прекрасное, мы встречаемся с Его глазами!

Лилия Ратнер